

**ՀԻՄՆԱԴԻՐ ԵՎ ՀՐԱՏԱՐԱԿԻՉ՝
«ՀՀ ՈՍՏԻԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ԿՐԹԱՀԱՍՏԱԼԻՐ» ՊՈԱԿ**

«ՕՐԵՆՔԻ ՊԱՏՎԱՐ» գիտամեթոդական ամսագիր
«ЗАЩИТНИК ЗАКОНА» научно-методический журнал
"BULWARK OF LAW" scientific-methodical journal

***Հրատարակում է ՀՀ ոստիկանության կրթահամալիրի գիտական
խորհրդի երաշխավորությամբ***

Լրատվական գործունեություն իրականացնող՝ ՀՀ ոստիկանության
կրթահամալիր ՊՈԱԿ, գրանցման վկայական 03Ա085891՝ տրված 15.09.2009թ.

Հասցե՝ Երևան 0004, Ծովակալ Խակովի պողոտա 29,

Էլեկտրոնային կայք՝ www.edupolice.am,

Էլեկտրոնային փոստ՝ orenqipratvarjournal@mail.ru,

Հեռ. 010-77-15-24

Համարի թողարկման պատասխանատու՝ գլխավոր խմբագրի տեղակալ՝ Ա. Մնացականյան:
Խմբագրությունը կարող է հրապարակել նյութեր՝ համամիտ չլինելով հեղինակների տեսակետներին:

ОСНОВАТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
"ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС ПОЛИЦИИ РЕСПУБЛИКИ
АРМЕНИЯ"

"ЗАЩИТНИК ЗАКОНА" научно-методический журнал

*Издается по рекомендации Научного совета Образовательного комплекса
полиции Республики Армения*

Лицо, осуществляющее информационную деятельность: Государственная
некоммерческая организация "Образовательный комплекс полиции
Республики Армения"

Сертификат регистрации- 03Ц085891,
выдан: 15.09.2009 г.

Адрес: Ереван 0004, проспект Адмирала Исакова 29

Официальный сайт: www.edupolice.am

Электронная почта: orenqipatvarjournal@mail.ru

Tel: 010-77-15-24

Ответственный по выпуску номера: Заместитель главного редактора Артак Мнацакян
Редакция может опубликовать материалы, не соглашаясь с мнениями авторов.

ԽՄԲԱԳՐԱԿԱՆ ԽՈՐՀՈՒՐԴ

Գլխավոր խմբագիր - ՀՀ ոստիկանության կրթահամալիրի պետի առաջին տեղակալ, ոստիկանության գնդապետ, ի.գ.թ. *Տիգրան Եսայան*,

Գլխավոր խմբագրի տեղակալ - ՀՀ ոստիկանության կրթահամալիրի գիտական աշխատանքների բաժնի պետ, ոստիկանության կապիտան, ի.գ.թ. *Արտակ Մնացականյան*,

Պատասխանատու քարտուղար - ՀՀ ոստիկանության կրթահամալիրի գիտական աշխատանքների բաժնի պետի տեղակալ, ոստիկանության փոխգնդապետ *Միքանուշ Պողոսյան*.

ԽՄԲԱԳՐԱԿԱՆ ԽՈՐՀՐԴԻ ԱՌԱՄՆԵՐ՝

ՀՀ ոստիկանության պետի գլխավոր խորհրդական, ոստիկանության գնդապետ, ի.գ.դ. *Գրիգոր Բաղիրյան*,

ՀՀ քննչական կոմիտեի նախագահի տեղակալ, արդարադատության գնդապետ, ի.գ.դ., դոցենտ *Արքուր Ղամբարյան*,

Արդարադատության ակադեմիայի ռեկտոր, ի.գ.դ. պրոֆեսոր *Անդրեյ Առաքելյան*,

ՀՀ ոստիկանության շտաբի պետ, ոստիկանության գնդապետ, ի.գ.թ. *Հովհաննես Քոչարյան*,

ՀՀ ոստիկանության ՀՎԼՎ պետ, ոստիկանության գնդապետ *Աշոտ Սիսարոնյան*,

ՀՀ-ում Ինտերպոլի ԱԿԲ-ի պետ, ոստիկանության գնդապետ, ի.գ.թ. *Արա Ֆիդանյան*,

ՀՀ ոստիկանության կրթահամալիրի ակադեմիայի պետի տեղակալ, ոստիկանության գնդապետ, ի.գ.թ., դոցենտ *Գաղիկ Գրիգորյան*,

ՀՀ ոստիկանության կրթահամալիրի ակադեմիայի իրավագիտության ֆակուլտետի պետ, ոստիկանության փոխգնդապետ, ի.գ.թ., դոցենտ *Մանուկ Մուրադյան*,

ՀՀ ոստիկանության կրթահամալիրի ակադեմիայի իրավագիտության ֆակուլտետի քրեական իրավունքի և քրեաբանության ամբիոնի պետ, ոստիկանության մայոր, ի.գ.թ., դոցենտ *Միհակ Մարկոսյան*,

ՀՀ ոստիկանության կրթահամալիրի ակադեմիայի իրավագիտության ֆակուլտետի պետության և իրավունքի տեսության և սահմանադրական իրավունքի ամբիոնի պետ, ոստիկանության մայոր, ի.գ.թ. *Ռուսան Մարտիրոսյան*:

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор- первый заместитель начальника Образовательного комплекса полиции Республики Армения, полковник полиции, кандидат юридических наук

Тигран Есаян

Заместитель главного редактора- начальник отдела научных работ Образовательного комплекса полиции Республики Армения, капитан полиции, кандидат юридических наук **Артак Мнацаканян**

Ответственный секретарь- заместитель начальника отдела научных работ Образовательного комплекса полиции Республики Армения, подполковник полиции **Сирануш Погосян**

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Главный советник начальника Полиции Республики Армения, полковник полиции, доктор юридических наук **Григор Бадирян**

Заместитель председателя Следственного комитета, полковник юстиции, доктор юридических наук, доцент **Артур Гамбараин**

Ректор Академии Юстиции, доктор юридических наук, профессор **Сергей Аракелян**

Начальник штаба Полиции Республики Армения, полковник полиции, кандидат юридических наук **Оганнес Кочарян**

Начальник Управления по связям с общественностью и информации Полиции Республики Армения, полковник полиции **Ашот Агаронян**

Начальник Национального бюро Интерпола РА, полковник полиции, кандидат юридических наук **Ара Фиданян**

Заместитель начальника академии Образовательного комплекса полиции Республики Армения, полковник полиции, кандидат юридических наук, доцент **Гагик Григорян**

Начальник юридического факультета академии Образовательного комплекса полиции Республики Армения, подполковник полиции, кандидат юридических наук, доцент **Манук Мурадян**

Начальник кафедры уголовного права и криминологии академии юридического факультета Образовательного комплекса полиции Республики Армения, майор полиции, кандидат юридических наук, доцент **Мисак Маркосян**

Начальник кафедры теории государства и права и конституционного права юридического факультета Образовательного комплекса полиции РА, майор полиции, кандидат юридических наук **Руслан Марандян.**

ԵՐԿՈՒ ԽՈՍՔ

ՀՀ ոստիկանության կրթահամալիրում արդեն բարի ավանդույթ է դարձել միջազգային գիտագործնական համաժողովների կազմակերպումը, ինչն աչքի է ընկնում և՝ միջոցառումների ծավալներով, և' ընտրված թեմաների արդիականությամբ:

Շարունակելով որդեգրած ավանդույթը՝ 2017 թվականի հունիսի 20-ից 23-ը ՀՀ ոստիկանության կրթահամալիրում տեղի ունեցավ «Հասարակության և ոստիկանության համագործակցության արդիական խնդիրները» թեմայով միջազգային գիտագործնական համաժողովը: Համաժողովին մասնակցեցին Ռուսաստանի Դաշնության, Վրաստանի, Ռուսաստանի, Տավուշի, Արարատի և Կոտայքի մարզերի 11 ներկայացուցիչներ, իսկ ՌԴ ՆԳՆ Կազանի իրավաբանական ինստիտուտը և Ռուսաստանի ՆԳ Լվովի պետական համալսարանը ներկայացրեցին նշանակած հաստատությունների պետերը: Հայաստանի Հանրապետությունից համամաժողովին մասնակցեցին ՀՀ ոստիկանության կրթահամալիրի, ՀՀ ոստիկանության ինֆորմացիոն կենտրոնի, հասարակայնության հետ կապի և լրատվության վարչության, հասարակական կարգի ապահովման վարչության ծառայողներ, Խաչատրյան Արքունիքի անվան հայկական պետական մանկավարժական համալսարանի, Հայաստանում Միավորված ազգերի կազմակերպության, ՀՀ Գիտությունների ազգային ակադեմիայի ներկայացուցիչներ:

Համաժողովի շրջանակներում կայացավ ՀՀ ոստիկանության կրթահամալիրի և Ռուսաստանի ՆԳՆ Լվովի պետական համալսարանի միջև փոխըմբռնման հուշագրի ստորագրումը, այդ թվում՝ գիտական աշխատանքների ոլորտում, որին հաջորդեց Կրթահամալիրի ակումբում միջազգային գիտագործնական համաժողովի բացման հանդիսավոր արարողությունը: Ներկայացվեց ՀՀ ոստիկանության պետ, գեներալ-գնդապետ Վլադիմիր Գասպարյանի ողջունի խոսքը, որտեղ ընդգծվեց, որ ՀՀ ոստիկանության գործունեության կարևորագույն առանձնահատկություններից և հիմնախնդիրներից մեկն է համարվում հասարակության և ոստիկանության միջև համագործակցությունը և իրավական կարգավորման ամրապնդումը: Ավելին, վերջին տարիներին մեր երկրում այս խնդիրը դարձել է արմատական բարեփոխումների հիմնական ուղղություններից մեկը:

Համաժողովի թեմայի շրջանակներում ներկայացվեցին հասարակության և ոստիկանության համագործակցության հիմնական ուղղությունները, ձևերն ու մեթոդները, հասարակության և ոստիկանության համագործակցությունը հան-

ցագործությունների կանխարգելման ոլորտում, հասարակության կողմից ոստիկանության գործունեության զնահատման հիմնական ձևերը և չափանիշները, համայնքային ոստիկանությունը՝ որպես հասարակության հետ կապող օղակ, հասարակության և ոստիկանության համագործակցության իրավական կարգավորման առանձնահատկությունները, զանգվածային լրատվամիջոցների դերը և նշանակությունը ոստիկանություն-հասարակություն փոխհարաբերություններում:

Գիտաժողովի ընթացքում ներկայացված առավել արդիականություն ունեցող զեկույցներն ընդգրկել են ՀՀ ոստիկանության կրթահամալիրի «Օրենքի պատվար» գիտամեթոդական ամսագրի սույն համարում:

Հարգանքով՝

«Օրենքի պատվար» գիտամեթոդական

ամսագրի գլխավոր խմբագիր

Տիգրան Եսայան

К читателю.

В Образовательном комплексе полиции Республики Армения стало доброй традицией организация международных научно-практических конференций, примечательных объемом мероприятий и актуальностью выбранных тем. Доказательством этому явилась состоявшаяся с 20 по 23 июня 2017 года очередная международная научно-практическая конференция на тему "Актуальные проблемы взаимодействия общественности и полиции в деле укрепления правопорядка".

В работе конференции приняли участие представители 11 полицейских высших учебных заведений Российской Федерации, Грузии, Украины и Республики Таджикистан, а Казанский юридический институт МВД России и Львовский государственный университет МВД Украины были представлены руководителями данных образовательных учреждений. От Республики Армения участвовали сотрудники Образовательного комплекса, Информационного центра, Управления по охране общественного порядка, Управления по связям с общественностью и информации полиции Республики Армения, а также представители Армянского государственного педагогического университета имени Хачатура Абояна, Национальной академии наук и офиса по правам человека при миссии ООН в Армении.

В рамках конференции между Образовательным комплексом полиции Республики Армения и Львовским государственным университетом МВД Украины был подписан Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве, в том числе и в области научной деятельности.

На торжественной церемонии открытия мероприятия было зачитано приветствие начальника Полиции Республики Армения, генерал-полковника полиции Владимира Гаспаряна, в котором подчеркивалось, что проблема взаимодействия общественности и полиции в деле укрепления правопорядка является одним из главных приоритетов деятельности Полиции Армении. Более того, эта проблема стала одним из основополагающих направлений коренных реформ, проводимых в последние годы в нашей стране.

В прозвучавших на форуме докладах были широко представлены основные направления, формы и методы взаимодействия между полицией и общественностью в сфере предупреждения преступлений. Обозначены критерии оценки, правовое регулирование и особенности сотрудничества между сторонами. Особо была отмечена роль общинной полиции, как связующего звена между полицией и общественностью, а также значение средств массовой информации в освещении этого взаимодействия.

Представленные во время конференции наиболее актуальные доклады включены в данный номер научно-методического журнала.

*С уважением,
Главный редактор*

Тигран Есаян

СОДЕРЖАНИЕ

Авагимян Владимир Арутюнович ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА ПОЛИЦИИ И ОБЩЕСТВЕННОСТИ	10
Арзуманян Анаит Сергеевна, Петросян Рузанна Амбарцумовна МЕТОДОЛОГИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ	16
Бабаджанян Айкуи Артшесовна ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИЦИИ И ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	22
Благута Роман Игоревич, Франчук Василий Валериевич РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В УКРЕПЛЕНИИ СОТРУДНИЧЕСТВА ПОЛИЦИИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ	34
Гварамадзе Тамар Гиоргиевна SOME FEATURES OF THE COMMUNITY POLICING	45
Гукасян Армен Патваканович ПОВЫШЕНИЕ ДОВЕРИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ К ПОЛИЦИИ КАК ОДНО ИЗ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ГОСУДАРСТВА	52
Зиннуров Фоат Канафиевич ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИИ МВД ПО РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ	63
Иванцов Сергей Вячеславович ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ПОЛИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	70
Нажбудинов Мухридин Амрудинович ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН	79

Рожнова Виктория Васильевна	
ДОПУСТИМОСТЬ И НЕДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ.....	86
Саргсян Артур Манвелович	
ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ КАК КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ РА.....	95
Ситковский Андрей Леонидович	
ИЗУЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О ПОЛИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	101
Филимонов Олег Викторович	
СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ КАК НОВАЯ ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ПОЛИЦИЕЙ И ОБЩЕСТВОМ	111

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА ПОЛИЦИИ И ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Авагимян Владимир Арутюнович

Старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности полиции юридического факультета академии Образовательного комплекса полиции Республики Армения, полковник полиции

Основными обязанностями полиции являются поддержание общественной безопасности и правопорядка, защита основополагающих прав и свобод личности, предотвращение и раскрытие преступлений, снижение уровня страха у населения от правонарушений, а также оказание помощи и услуг общественности.

Испытывая значительное давление противостоять нарастающей волне организованной преступности и новым угрозам международной и национальной безопасности, включая угрозы, исходящие от терроризма, полиция должна постоянно действовать в соответствии с национальным и международным правом и уважать права человека. В таких условиях появляется острая необходимость партнерства и сотрудничества с населением, признавая, что эффективная деятельность полиции должна быть основана на качественном сотрудничестве и доверии между полицией и общественностью. В противном случае, полиция не получит необходимую для выполнения своих задач информацию. Однозначно то, что без поддержки населения и без его доверия, полиция своими силами и средствами, в одиночку, не в состоянии эффективно бороться с преступностью, выявлять причины и условия, способствующие правонарушениям. Взаимодействие с сообществом предполагает доступность полиции для населения, когда и где это необходимо. Полиция должна находиться на определенном уровне готовности, а также обладать достаточными ресурсами для оперативного реагирования на происшествия, преступления и чрезвычайные ситуации.

Именно для выполнения этой цели, для тесного сотрудничества с населением и привлечения общественности в выполнении задач по безопасности и борьбы с преступностью, с 2012 года в полиции Республики Армения внедрена

служба **общинной полиции**, которая пришла на замену службе участковых инспекторов.

Общеизвестно, что партнерство и сотрудничество с населением - это очень трудный, сложный и многосторонний процесс, наиболее сложный процесс привлечения граждан в решении задач борьбы с преступностью и устраниении причин правонарушений. По разным объективным и субъективным причинам часть населения отказывается сотрудничать с полицией. Они обращаются в полицию только по своим личным проблемам или по проблемам своих близких. Необходимо исходить из того, что нужно добиваться укрепления такого сотрудничества, а не предполагать его. Не существует единой универсально-приемлемой формы деятельности полицейской службы, основанной на взаимодействии с населением. Однако, по идеологии общинной полиции, к такому партнерству можно прийти лишь путем приобретения доверия у населения.

Сотрудничество представляет собой создание интерактивных программ диалога с сообществом, таких как формальные и неформальные форумы для открытого обсуждения между полицией и населением. Это может вовлечь население к участию в программах предотвращения и пресечения преступлений, в том числе путем создания коалиций по решению проблем, а также развитить чувство взаимной ответственности за повышение общественной безопасности. Примером подобных интерактивных средств диалога являются **общинные советы**.

В Положении "Об организации службы общинной полиции Республики Армения", утвержденный Правительством РА, отмечено, что с целью укрепления сотрудничества с населением, инспектора общинной полиции тесно сотрудничают с советами общин, образованными на каждом участке на добровольных началах, состоящие из 5-7 членов из числа наиболее активных общественных деятелей данной общины, пользующиеся уважением и доверием жителей, обладающие высоким правосознанием и имеющие примерное поведение. По нашему мнению, ограничение числа членов совета может лишить возможности партнерства некоторых заинтересованных в сотрудничестве с полицией граждан и оставить их в стороне этого важного процесса. Поэтому совет должен быть открытым для представителей всех социальных слоев населения, без численного ограничения. Положение немного поправилось приказом начальника Полиции РА, где было указано, что на заседаниях Совета общин, кроме его членов,

могут принимать участие и другие заинтересованные граждане.

Главной задачей образованных по инициативе полиции Советов общин являются обеспечение доступности и прозрачности в правоохранительной деятельности, развитие диалога и взаимопонимания между общественностью и полицией. Меры по обеспечению прозрачности и диалога включают в себя распространение среди общественности отчетов о преступности и деятельности полиции, установление механизмов, позволяющих общественность прибегнуть к услугам полиции, создание условий для открытого обсуждения проблем преступности и безопасности, а также введение методов работы полиции, основанных на взаимодействии с населением.

Советы:

- способствуют достоверному информированию общественности о деятельности и внутренней политике полиции, а также о правах и обязанностях граждан,
- способствуют информированности полиции о нуждах и проблемах населения,
- предоставляют возможность обсуждать действия полиции и поощряют активное участие населения в вопросах, касающихся повышенного уровня безопасности и защищенности,
- позволяют общественность высказать озабоченность и выражать мнения о том, каким образом следует проводить полицейскую службу в районе,
- позволяют выявить тенденции преступности и проблемы беспорядка, а также составить перечни общих вопросов, вызывающих озабоченность, таким образом предоставляя полиции возможность принимать предупредительные меры для решения этих проблем,
- способствуют укреплению доверия полиции среди населения,
- обеспечивают общественный контроль над деятельностью полиции.

Необходимо отдельно подчеркнуть, что инициатором создания советов является полиция, однако они не подконтрольны и подотчетны ей и действуют самостоятельно. Участие сотрудников полиции на заседаниях Совета общин должно быть на равных началах с другими членами совета. Полиция здесь не должна подчеркивать свое верховенство, а должна проявлять выдержанность, даже в том случае, когда граждане выступают критикой в ее адрес. Место, время и тему заседания Советов должны согласовать с его членами, проводить его в

удобное для них часы и время.

В начальном периоде организации работы Совета, председательствовать на заседании может сотрудник общинной полиции, однако после выборов председателя и секретаря из числа остальных членов, сотрудник полиции больше не должен руководить заседанием.

Председатель выбирается открытым голосованием, из числа наиболее информированных о проблемах граждан данного региона, пользующийся уважением общины и выразивший готовность добровольно принять роль председателя Совета. На практике не очень легко найти такого добровольца, но по ходу работы всегда выделяется лидер, который наиболее активен и заинтересован в решении проблем населения. В любом случае, председатель должен иметь опыт проведения заседаний. Во многих советах, созданных в Армении, наиболее активными являются бывшие сотрудники полиции или вооруженных сил, работники коммунальных хозяйств, сотрудники образовательных учреждений и органов местного самоуправления.

В Положении указано, что заседания совета должны проводиться не реже одного раза в месяц. В начальном этапе такой порядок может быть и оправдан, но со временем они должны проводиться по мере необходимости и не быть самоцелью, формальными, для галочки, или для создания видимости сотрудничества с населением. Вопросы, обсуждаемые на заседаниях Совета, должны касаться безопасности всего или части населения данного полицейского участка и не должны носить личный характер или быть единичным случаем. Они могут быть разного рода, касающиеся уровня благосостояния населения, связанные с проблемами преступности и ее преодоления, заботе об окружающей среде, здравоохранения, жестокого поведения в семье, безопасности дорожного движения, о недостатках работы коммунальных служб, вплоть до соблюдения этических норм сотрудниками полиции и их поведения в общении с населением. Многие вопросы, поднятые на заседании, могут быть за пределами полицейских полномочий и ресурсов, а быть в компетенции других государственных или местных властей. В таких случаях сотрудники полиции осуществляют функцию посредничества между государственными и местными властями, координируя деятельность разных учреждений и организаций для успешного решения проблем. Решения по обсуждаемым вопросам должны иметь долгосрочный, а не эпизодичный характер.

Очень важно, чтобы сотрудники общинной полиции проявляли бдительность для предотвращения попытки продвижения личных и групповых интересов членами Совета.

Для быстрого распространения положительных итогов деятельности Советов общин нужно привлечь силы и средства как полицейских, так и независимых средств массовой информации, веб - сайт полиции Республики Армения.

В данном докладе мы попытались представить один из методов привлечения гражданского населения для совместного отстаивания общих интересов в правоохранительной сфере, решения проблем безопасности на своих территориях и обеспечения сотрудничества полиции с населением, успешного партнерства между ними и повышения взаимного доверия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Руководство по демократическим основам полицейской деятельности. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, ОБСЕ, Вена, 2008 г.

2. Ոստիկանություն-հասարակություն գործնկերության հաստատման լավագույն փորձը: ԵԱՀԿ երևանյան գրասենյակ, <<Աստղիկ>>, Երևան, 2008 թ.

3. Հայաստանի Հանրապետության կառավարության 06.11.2014 թ. 1254-Ն Որոշում <<Հայաստանի Հանրապետության կառավարությանն առընթեր Հայաստանի Հանրապետության ոստիկանության համայնքային ոստիկանության գործունեության կարգը հաստատելու մասին>>:

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА ПОЛИЦИИ И ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Авагимян Владимир Арутюнович

Старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности полиции юридического факультета академии Образовательного комплекса полиции Республики Армения, полковник полиции

Сотрудничество полиции с общественностью представляет собой интерактивные программы диалога с обществом. Примером подобных программ являются общинные Советы. Главной задачей Советов общин, образованных

по инициативе Полиции Республики Армении, является обеспечение прозрачности в полицейской деятельности, развитие диалога и взаимопонимания между общественностью и полицией, позволяющие выявить тенденции преступности и проблемы беспорядка, а также составить перечни общих вопросов, вызывающих озабоченность, таким образом предоставляя полиции возможность принимать предупредительные меры для решения этих проблем.

Ключевые слова: сотрудничество, полиция, общественность, общинная полиция, Советы общин, укрепление доверия, диалог с населением.

THE MAIN DIRECTIONS OF POLICE-COMMUNITY COOPERATION

Avagimyan Vladimir

*Senior Lecturer of the Chair of Administrative Law and Administrative Police Activity, Law Faculty of Police Educational Complex of the Republic of Armenia,
Police Colonel*

The police-community cooperation represents the realization of an interactive dialog project with society. Community councils are also aimed at this project.

The precondition of getting public support through community councils is the transparency of police activity and the establishment of mutual understanding and cooperation between the police and community. The main aims of the council are the open discussions on crime and security with society and the collaborative elaboration of crime combat projects.

Keywords: cooperation, police, community police, community council, dialog, trust.

МЕТОДОЛОГИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Арзуманян Анаит Сергеевна
доцент кафедры прикладной
психологии АГПУ им. Х.Абояна,
кандидат психологических наук

Петросян Рузанна Амбарцумовна
декан факультета психологии
образования и социологии АГПУ им.
Х.Абояна, доцент, кандидат
психологических наук

Превалирующая часть правонарушений среди несовершеннолетних составляют проступки, проявления аморального, противоправного поведения и т.п., что в психологии обозначают широким понятием - отклоняющееся поведение, девиантность. Девиантное поведение при перманентном негативном воздействии может перерасти и в особо тяжкое преступное поведение. Вопрос предупреждения правонарушений подростков не теряет своей актуальности.

В юридической психологии активно разрабатываются новые подходы, технологии, отрасли науки, (соционапатология, ювенальная юридическая психология, криминологическая психология и многие подходы в психотерапии), которые занимаются вопросами профилактики и коррекции правонарушений среди молодежи. Прежде чем представить методологию коррекции девиантных проявлений, стоит отметить, что именно подразумевается под социально-криминологической причинностью противоправного поведения.

Теория девиантности находится на стыке нескольких дисциплин: психологии, педагогики, социологии, философии и этики, медицины, биологии и, конечно же, юриспруденции. Следовательно, трудно представить единую систему детерминации психологических механизмов формирования отклоняющегося поведения среди несовершеннолетних. Вопрос методологии коррекции правонарушений включает в себя несколько аспектов: фактор нравственно-правого сознания, осведомленности своими правами и обязанностями. Правовой аспект вопроса рассматривает динамику правовой социализации личности, согласно формуле "человек-право-правовые нормы", изучает уровни развития правосознания, как регулятора поведенческой деятельности.

Дисфункциональные межличностные отношения, социометрическое положение несовершеннолетнего правонарушителя в группе, дезинтеграция в социальной среде, а также особенности дезадаптивного поведения в ситуациях социально-психологического взаимодействия характеризуют социологический аспект вопроса.

Зачастую в основе причинности противоправного поведения подростков лежат не только социально-психологические неблагоприятные факторы, а психопатологические наклонности. Психопатологический аспект выявляет взаимосвязь и взаимообусловленность патологии развития личности (органическая дисфункция мозга, психопатии, невротизм, акцентуация характера, аффективные проявления и т.д.) и антисоциального поведения. Ну а если психопатологический аспект исключается, то психологическую основу трудно оспорить. Психологический аспект изучает закономерности проявления негативных личностных новообразований, особенности познавательной деятельности и мотивационной сферы поведения, отношения к себе и окружающим и т.д.

Армения - страна, которая имеет относительно низкий уровень криминализации в постсоветском пространстве и выраженную систему этнических ценностей, соответственно, есть некие культурологические особенности, которые невозможно не учесть. Следовательно, исследуется важность культуры в детерминации поведения людей, особенности процесса интериоризации культурных норм и ее воздействия на внутрисемейную психологическую атмосферу, причины отклонения от культурных "требований" в контексте культурологического аспекта. Особое значение придаем социопатологическому аспекту, который в большей степени дает возможность выявлять ранние стадии деформации личности подростка-девианта.

Социально-криминологическая причинность правонарушений несовершеннолетних обусловлена негативными трансформациями нынешней реальности: информационные потоки в сети, зачастую опасные, контент СМИ, политические кризисы, экономическая, экологическая и социальная нестабильность, отрицательное воздействие псевдокультуры, неблагоприятные семейственно-бытовые отношения, занятость родителей, педагогическая запущенность, и т.п. Всем вышеперечисленным "пропитаны" институты социа-

лизации, которые негативно сказываются на преобладающей части молодежи. Итак, рассогласование в системе "личность-социально-правовые нормы-общество", которое формируется в процессе социогенеза личности (Е.Змановская, 2006), создает благоприятные предпосылки для деформации личности [2]. Конфликтная, иногда криминогенная семейная атмосфера, застой и "коррозия" системы образования, неподготовленность педагогов к работе с учениками с "опасными" тенденциями, атмосфера безнаказанности, пропаганда псевдоэлитарности жизни, особенности взаимодействия и неадаптивность несовершеннолетних в семье, на улице, в коллективе создают фон для развития негативных новообразований и негативизма, ломки эмоциональных отношений с референтными людьми, источником которого и есть социопатогенез личности несовершеннолетнего.

В системе причин формирования правонарушающего поведения, социопатогенез - т.е. генезис социальной патологии личности, можно охарактеризовать как процесс социальной деформации индивида, влекущий за собой постепенное расшатывание нравственных и правовых основ социальных установок и ориентировок, интересов, стремлений и мотивов, нарушается ее социальное становление и взаимоотношения. Изучение генезиса и динамики деформации личности, а также закономерности образования социальной отчужденности по отношению к родительским, воспитательным воздействиям и непринятие, отвержение системы социальных, моральных и правовых норм является содержанием социопатологического аспекта девиантного поведения [3].

Вот основные аспекты, на которые должен опираться специалист, занимающийся профилактикой правонарушений и коррекцией поведения.

Как он становится несовершеннолетним правонарушителем. - Началом нравственно-правовой деформации личности считается разрыв эмоциональных отношений между подростком и авторитетным для него человеком, в основном это родители, близкий родственник. Перманентные ситуации обиды, недопонимания, напряженных отношений, несправедливого наказания, насилия могут стать причиной формирования отрицательной общеэмоциональной установки. Как отмечает автор теории становления личности правонарушителя, на этой стадии пока еще латентно проявляется отрицательное эмоциональное состояние, которое ложится в основе установок девиантного

поведения личности [1]. А вот на второй стадии процесса криминализации социальных установок несовершеннолетних образуются негативные эмоциональные установки к определенному поведению и деятельности взрослого. Подросток открыто проявляет негативное отношение к учебе, к школе вообще, к труду, игнорирует мнение и нравоучения родителей, учителей. Среди поведенческих проявлений - не учится, пропускает уроки, убегает из дома, цинично относится к советам и наставлениям родителей, социальное восприятие неадекватное и т. п. На второй стадии отрицательные эмоциональные установки, с одной стороны, вербализируются и осознаются личностью, а с другой - превращаются в соответствующие негативные установки и ложатся в основу отклоняющегося социального поведения. Проявляются следующие качества- капризность, трудновоспитуемость, непослушание, пререкание с родителями и педагогами, плохое поведение, некоммуникативность, трудновоспитуемость, склонность, лживость, нечестность, драчливость и т.д. На третьей стадии становления личности правонарушителя формируются предкриминогенные установки, где внутренняя тенденция неадекватного поведения, неправомерные потребности и желания вербализируясь, осознаваясь личностью, начинают проявляться в конкретных предосудительных поступках, непреступных правонарушениях: бродяжничество, бесцельное времяпрожигание, интернет-зависимость, игромания, мелкое хулиганство, мелкая спекуляция, преступное бездействие, скрытие неправомерных или преступных действий товарищей и взрослых, аморальные действия, увлечение азартными играми, буллинг и т.д. При дальнейшем неблагоприятном воздействии среды, бездействия родителей и педагогов, несовершеннолетний становится "носителем" личностной криминогенной установки, т.е. уже "готовый" преступник с низкой осознанностью касательно последствий своих действий. Банды, уличные группировки, преступная среда доводят формирование личности преступника к логическому завершению и на конечной стадии криминализации социальных установок перерастают в действенные, деятельные установки, толкая личность на противоправные действия. Образно говоря, личность сам находит ситуации для реализации своих преступных умыслов, четко представляя последствия и не жалея об этом. Несовершеннолетние правонарушители на последней стадии крими-

нализации совершают серьезные преступления: кража личной и государственной собственности, разбойное нападение, автоугон, хакерство, сталинг, убийство, телесное повреждение, изнасилование, злостное хулиганство, употребление наркотиков, продажа наркотиков, трафикинг, хранение холодного оружия и т.д [1].

Ломка эмоциональных отношений - отчуждение от норм – беспредел – самоутверждение - осознанный выбор преступного пути. От невинного не послушания до тяжкого преступления проходит время и многочисленные трансформации личности - своевременная диагностика, индивидуальный план коррекции и дальнейшей профилактики - важнейшая задача и криминологов, и юридических, практических психологов.

Заключение: до совершения преступного деяния личность проходит стадии криминализации, которые имеют свой генезис и динамику формирования. Опираясь на это, мы предлагаем схему психологической коррекции в основе всего:

- а) психологический контакт и составление “контракта” сотрудничества,
- б) диагностика уровня криминализации,
- в) составление профиля и психологического статуса,
- г) ретроспективное воссоздание “пазла его истории”,
- д) психотерапевтическое воздействие,
- е) инсталляция новых паттернов поведения,
- ж) трейнинг копинг- стратегий,
- з) личностный рост.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арзуманян С.Д., Психолого-криминологическая теория становления личности правонарушителя, Ереван, 2000, 87-98 стр.
2. Змановская Е.В., Психология девиантного поведения (Структурно-динамический подход), дис д.п.н. СПб, 2006
3. Arzumanyan A.S., Avetisyan M.G., "Psychology of social pathology. A new approach on the study of prevention of crime and deviance in Post-Soviet Armenia". International conference "The York deviancy Conference. Critical perspectives on crime, deviance, disorder and social harm", Great Britain, York 2011. (сборник материалов конференции)

МЕТОДОЛОГИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Арзуманян Анаит Сергеевна
*доцент кафедры прикладной
 психологии АГПУ им. Х.Абовяна,
 кандидат психологических наук*

Петросян Рузанна Амбарцумовна
*декан факультета психологии
 образования и социологии АГПУ им.
 Х.Абовяна, доцент, кандидат
 психологических наук*

В статье обсуждается актуальность ранней психологической профилактики правонарушений и коррекции девиантного поведения среди несовершеннолетних. Раскрывается понятие социопатогенеза - как процесса криминализации личности. Анализируются методологические основы вопроса в контексте правовых, социологических, психологических, психопатологических и социопатологических аспектов. Предлагается схема и алгоритм корректирующей психологической работы с подростками - правонарушителями.

Ключевые слова: несовершеннолетние правонарушители, причинность криминализации личности, социопатогенез, антисоциальные установки, психологическая коррекция.

THE METHODOLOGY OF PSYCHOLOGICAL CORRECTION OF JUVENILE CRIMINALS

Arzumanyan Anahit
*Associate professor at chair of
 applied psychology of ASPU after
 Kh. Abovyan,
 PHD of Psychological Sciences*

Petrosyan Ruzanna
*Dean of the faculty of educational
 psychology and sociology of ASPU after Kh.
 Abovyan, Associate professor,
 PHD of Psychological Sciences*

The article discusses the relevance of early psychological prevention of crimes and psychological correction among juvenile criminals. It opens the context of sociopathogenezis as a process of person's criminalization. Methodological issues are analyzed in the context of law, sociological, psychological, psychopathological and sociopathological points of view. The authors suggest a scheme and algorithm of psychological work with juvenile delinquency.

Keywords: juvenile delinquency, causality of criminalization, sociopathogenezis, social attitudes, psychological correction.

ՎՅԱՀՄՈԴԵЙСՏՎԻԵ ՊՈԼԻЦԻԻ Ի ՕԲԾԵՑՎԵՆՈՒՍՏԻ Վ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ՊՈ ՊՐԵԴՈՒՊՐԵՋԴԵՆԻЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Бабаджанян Айкуи Артшесовна

*Старший инспектор отдела выпуска теле- и
радиопередач Управления по связям с
общественностью и информации
Полиции Республики Армения,
старший лейтенант полиции*

Любое общество, независимо от того, в какой части земного шара оно существует, имеет свои специфические проблемы и вызовы. Социальные, политические, экономические и культурные проблемы, с которыми сталкивается государство, сказываются на благосостоянии населения, что неизбежно создает благоприятную почву для преступности и порождает факторы, создающие затруднения или препятствия в деятельности полиции по предупреждению преступлений и борьбе с ней.

Распространенность преступности во всем мире сегодня является поводом для серьезного беспокойства, ибо она подрывает социальную структуру общества, подрывая чувство безопасности и мирное развитие общины. В зависимости от характера и масштабов, преступность влияет на общество различными способами. Проблема стоит особо остро, когда преступность распространена в обществе до такой степени, что представляет собой угрозу для безопасности людей и их имущества, а также социального порядка и солидарности¹.

Преступность угрожает экономической, политической и социальной безопасности нации, поскольку она препятствует как местным, так и иностранным инвестициям, снижает качество жизни, разрушает человеческий и социальный капитал, наносит ущерб отношениям между гражданами и государством, подрывает демократию, верховенство закона и способность страны

¹ См.: Onoge, O. O. Crime and Control in Nigeria: The Problem of Robbery in Ukwu. Dimensions of Social Problems in Nigeria. Kuru: NIPSS, 1988, pp. 350-351 (Электронный ресурс - URL:http://www.academicjournals.org/article/article1382352435_Adebayo.pdf).

развиваться дальше.

Французский социолог и философ, основатель французской социологической школы Эмиль Дюркгейм считал преступление неотъемлемым аспектом общества и «нормальным» социальным феноменом в том смысле, что оно существовало во всех обществах на протяжении всей истории. Дюркгейм полагал, что малые запретительные преступления (*mala prohibita*: преступления, которые нарушают социальные нормы) функционируют в обществе как средство определения пределов приемлемого поведения, служащего средством социальных изменений путем расширения и проверки этих границ².

Безопасность человека и его имущества должны широко рассматриваться в качестве основных прав человека. Они крайне важны для общего качества жизни общества. Когда граждане не чувствуют себя достаточно безопасными, то выполнение таких важнейших функций правительства, как обеспечение экономического развития, сохранение устойчивости государственных финансов, предоставление базовых услуг, становится намного более трудными. Другими словами, уровень общественной безопасности в значительной степени влияет на репутацию данной общине как подходящей среды для проживания, воспитания детей или открытия бизнеса³.

Идея о том, что предупреждение преступности должно быть одним из важнейших функций деятельности полиции, была выдвинута в первой половине XIX века⁴.

В представлениях граждан полиция почти всегда выступает в роли борца с преступностью. Сверхзадачей полиции, конечно же, является борьба с

² См.: Durkheim E. Foundations of the Classic Sociological Theory, in Classical and contemporary sociological theory: text and readings. Pine Forge Press, pp. 101-102.

³ См.: Joel B. Plant and Michael S. Scott. Effective Policing and Crime Prevention, USA, 2009, p. 6 (Электронный ресурс -URL:<http://www.popcenter.org/library/reading/pdfs/mayorsguide.pdf>).

⁴ См.: Michael J. Palmiotto, N. Prabha Unnithan. Policing and Society: A Global Approach, USA, 2011, p. 189 (Электронный ресурс – URL:https://books.google.am/books?id=XZ48AAAAQBAJ&pg=PT209&lpg=PT209&dq=police+society+cooperation+in+crime+prevention&source=bl&ots=UJZ2_oH8TO&sig=XpsxkYKor nN4AqglO9pTdbgbV1k&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwib4cKjvoXUAhWM8RQKHSR_C984Ch DoAQgmMAE#v=onepage&q=policesocietycooperationincrimeprevention&f=false).

преступностью. Однако, помимо борьбы с такими наиболее распространеными видами преступлений, как кража, грабеж, разбойное нападение, убийство, изнасилование, которые составляют лишь часть всех полицейских операций, полицейские обычно борются и с другими правонарушениями, такими как торговля наркотиками и проституция, занятие бродяжничеством или попрошайничеством. Стражи порядка справляются с таким неприятным для граждан явлением, как чрезмерный шум в поздний час, патрулируют на дорогах и контролируют дорожное движение, дабы избежать таких угроз безопасности, как дорожно-транспортные происшествия - и это лишь часть деятельности полиции. По некоторым подсчетам, полиция регулярно занимается сотнями различных проблем, связанных с общественной безопасностью, каждая из которых отличается от другого и требует различных и многогранных ответов.

Более того, у полиции есть несколько целей, которые иногда необходимо сбалансировать. Приоритетные цели полиции - устранение причин и условий, способствующие развитию преступности, предотвращение поведений, угрожающие жизни и имуществу граждан, включая серьезные преступления, пресечение преступного поведения, оказание помощи жертвам преступлений и предоставление защиты людям, которым угрожает физический вред, обеспечение защиты конституционных гарантий, таких как право на свободу слова и собраний, оказание помощи тем, кто не может заботиться о себе, включая нарко- и алкозависимых людей, психически больных, инвалидов, стариков и молодых людей, урегулирование конфликта между людьми, группами людей или между гражданами и их правительством, определение проблем, которые могут стать вполне серьезными для отдельных лиц, полиции или правительства, а также создание и поддержание чувства общественной безопасности.

Разнородность полицейской деятельности - индикатор демократического общества. Причины, по которым полиция может оказаться неспособной поддерживать инициированные гражданами акции, могут быть связаны с тем, что полиция одновременно обязана достичь и других целей. Например, в случаях публичных демонстраций и собраний, полиция должна сбалансировать право общества на собрания и свою обязанность по обеспечению прав других граждан на свободное передвижение. Ведь, как утверждал русский

мыслитель и революционер М. Бакунин, «свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого человека».

Большая часть работы полиции связана с балансированием и установлением приоритетных целей. Эти конкурирующие цели не должны подвергать полицию бездействию: эффективная полицейская деятельность требует сбалансирования различных целей.

Полиция может и должна делать больше, чем обеспечение соблюдения закона. Стремясь к достижению своих многочисленных целей, полиция располагает широким спектром тактики и стратегий. Хотя многие считают, что обеспечение соблюдения закона является основным способом достижения целей обеспечения общественной безопасности, на самом деле, полиция обычно делает больше, чем простое принуждение к соблюдению законов.

Ведь огромная часть полицейской деятельности представляет собой профилактическую или разъяснительную работу. Даже если бы полиция могла полностью обеспечить соблюдение закона, что маловероятно, то участились бы случаи наложения штрафов, арестов и заключения под стражу. Однако строгие правоохранительные меры порой не являются ни справедливыми, ни эффективными. Иногда они являются даже контрпродуктивными для общественной безопасности, как, например, когда они вызывают такую широко распространенную общественную враждебность, которая порождает еще более распространенный беспорядок и беззаконие.

Существует множество мнений относительно того, кто несет ответственность за предупреждение преступности. Первый подход заключается в том, что каждый отдельный человек несет ответственность за то, чтобы не стать жертвой преступления, тем самым неся ответственность за предупреждение преступности. Второй подход предполагает, что социум несет ответственность за предупреждение преступности. Третий подход предполагает, что полиция несет главную ответственность за предотвращение преступлений. При внимательном изучении этих трех аспектов, представляется логичным, что индивидуум, сообщество и полиция должны разделять ответственность за предотвращение преступлений. Успешное предупреждение преступности включает участие всех формальных и неформальных структур, а также готов-

ность отдельных лиц быть осведомленным об опасностях, которые могут нанести им вред⁵.

Предупреждение преступности в основном связано с нарушениями механизмов, которые вызывают преступления. Другими словами, главный вопрос предупреждения преступности - это то, как устранять причины преступлений. Предупреждение преступности - это образец отношений и поведения, направленный как на снижение угрозы преступности, так и на повышение чувства безопасности, чтобы оказывать положительное влияние на качество жизни и создавать условия, при которых преступность не может процветать.

Кроме того, предупреждение преступности определяется как прогнозирование, признание и оценка риска преступности и инициирование некоторых мер по ее устраниению или уменьшению. Однако, предотвращение преступности и борьба с ней тесно взаимосвязаны, и их элементы пересекаются. Предупреждение преступности включает в себя сообщество, правительство, а также отдельных лиц; борьба с преступностью включает всю систему уголовного правосудия, т.е полицию, суды и тюрьмы.

Существенным для справедливой и эффективной полицейской деятельности является необходимость расширения круга жизнеспособных альтернатив уголовному праву, с тем чтобы полиция располагала несколькими инструментами для эффективного реагирования на весьма разнообразные проблемы общественной безопасности. Подходы, которые полиция обычно использует для решения конкретных проблем общественной безопасности, включают следующее:

- мобилизация сообщества (привлечение в качестве свидетеля, патрулирование вместе с членами общественных организаций);
- просьба о том, чтобы граждане осуществляли неформальный социальный контроль друг над другом (например, родители над детьми, работодатели за работниками, тренеры над спортсменами, учителя над учащимися, военные командиры над солдатами, кредиторы над заемщиками, арендодатели над жильцами);
- использование навыков посредничества и ведения переговоров для разрешения споров;

⁵ См.: Michael J. Palmiotto, N. Prabha Unnithan, указ. работа, р. 189.

- передача информации (например, для уменьшения преувеличенного страха, для повышения осведомленности общественности, для выявления соответствия с законами, которые неизвестны или непонятны, чтобы показать гражданам, как они способствуют проблемам и выявить способы избегания их);
- просвещать общественность о рамках деятельности полиции (для поддержки новых подходов);
- изменение физической среды для сокращения возможностей возникновения проблем;
- обеспечение соблюдения гражданских прав (например, снижение уровня вреда);
- уделение внимания тем людям и обстоятельствам, которые составляют непропорциональную долю проблемы (например, повторные нарушители, повторные жертвы, повторные места);
- координация с другими государственными и частными службами (например, лечение наркомании, молодежный отдых, социальные услуги)⁶.

Для привлечения общественности к деятельности по предупреждению преступности и уголовному правосудию, все чаще используются социальные сети, которые предоставляют огромный потенциал для позитивных изменений, но также создают проблемы для безопасности и правосудия. Быстрое развитие информационных и коммуникационных технологий коренным образом повлияло на то, как люди живут, работают и взаимодействуют. Правоохранительные органы во всем мире присоединились к диалогу, используя социальные медиа-платформы для укрепления отношений с гражданами, поддержания постоянного контакта и для общения с общественностью в целях расследования. Для правоохранительных органов стало обычным использовать публичные сообщения в социальных сетях о преступлении.

Специалисты в области средств информации могут способствовать лучшему пониманию экономических и социальных корней преступности, просвещению общественности о стратегиях предупреждения преступности и о том, как распознавать и устранять факторы риска. Однако средства массовой информации могут также негативно влиять на восприятие преступлений.

⁶ См.: Joel B. Plant and Michael S. Scott, указ. работа, pp. 13-14.

Предвзятое или неточное освещение не может объяснить основные причины. Если СМИ преувеличивают насилиственное поведение в обществе, это может способствовать гражданам, требующим более жестких мер.

Вышеописанные подходы включают пешие патрули, полицейские участки, консультативные советы, полицейские лекции в школах и университетах и специализированные мероприятия, объединяющие полицию и общество, особенно молодежь. В некоторых странах были созданы женские полицейские участки или отделения по гендерным вопросам, чтобы улучшить реагирование полиции на уникальные потребности женщин-жертв и свидетелей преступлений.

Если рассматривать полицейскую деятельность в свете целей и методов, описанных выше, становится более разумным признать, что применение закона является не самоцелью, а скорее одним из средств, доступных полиции.

Эффективная полицейская деятельность требует сотрудничества. Может показаться странным, но, несмотря на свою власть, проводимые обширные подготовки и значительные ресурсы, полиции необходимы поддержка и помочь других компетентных органов для справедливого и эффективного контроля за оперативной обстановкой и предотвращения преступлений и беспорядков. Количество полицейских, исполняющих свой долг в любое время суток, намного меньше, чем большинство граждан представляет, и сколь многочисленны бы ни были сотрудники полиции, их постоянное физическое присутствие во всех местах просто невозможно. Полицейская власть, несмотря на свою «мощь» для выполнения определенных задач, зачастую оказывается бессильной. Полиция напрямую не контролирует большинство условий, порождающих общественные преступления и беспорядки. Разумеется, деятельность полиции регулируется законом, но степень эффективности реализации правовых полномочий полиции в значительной степени зависит от поддержки и доверия общественности к полиции, к постоянному развитию и укреплению которых и полиция должна стремиться.

Таким образом, для эффективного функционирования полиция должна иметь возможность эффективно работать не только в рамках системы уголовного правосудия, с которой полицию чаще всего отождествляют, но и в рамках других социальных и правительственные систем, таких как обществен-

ные организации, государственные учреждения, в том числе местные, государственные и федеральные системы регулирования и системы гражданского правопорядка, системы психического здоровья, системы общественного здравоохранения и неотложной медицинской помощи, правительственные и неправительственные службы социального обслуживания, школы, корпоративные и деловые сообщества, системы правосудия в отношении несовершеннолетних, альтернативные системы разрешения споров.

Эффективность деятельности полиции должна быть определена не только эффективностью борьбы с преступностью и количеством задержанных лиц, что грубо искажает истинную картину качества полицейской деятельности и общественной безопасности, но и соотношением с фактическим количеством совершаемых преступлений к сообщениям о совершенных преступлениях, степенью оперативного реагирования на поступившие сообщения и эффективным обеспечением реализации прав граждан, таких как, например, право на свободу слова и собрания.

Так, криминальные эксперты признают, что данные унифицированных отчетов ФБР о преступности, которые являются основными показателями преступности, являются неполной и ошибочной мерой эффективности противодействия преступности и эффективности деятельности полиции. По результатам опросов жертв преступлений, половина совершаемых преступлений никогда не сообщается в полицию. Даже серьезные преступления порой не сообщаются в полицию.

Согласно Оксфордскому словарю социологии, «... для того, чтобы преступность была определена как таковая, она должна доводиться до сведения и обрабатываться через административную систему или правоохранительный орган. Она должна быть сообщена в полицию и зарегистрирована полицией (или другим правоохранительным органом). Он может затем стать частью уголовной статистики, может быть или не быть расследованным и может привести или не привести к судебному делу»⁷.

⁷ См.: Scott, J. and Marshall, G (eds). Oxford Dictionary of Sociology, New York, 2009, p. 139
(Электронный ресурс –
URL:https://books.google.am/books?id=pfeROnUcAPkC&pg=PA58&hl=ru&source=gbs_toc_r&cad=4#v=snippet&q=administrative%20system&f=false).

Но равнодушие – это помощь преступникам, а безнаказанность порождает вседозволенность. Работа общинной полиции направлена на изменение отношений между полицией и обществом посредством диалога. Чтобы быть эффективной, она должна реагировать на конкретные потребности групп повышенного риска, таких как женщины, молодежь, пожилые люди, этнические меньшинства, мигранты, перемещенные лица и беженцы.

Предупреждение преступности и борьба с ней являются коллективной ответственностью. Полиция не может сделать это в одиночку. Часть граждан не признают, что «полицейский – друг человека», либо из-за прошлого опыта работы с полицией, либо по некоторым другим причинам, известным им. Общественное восприятие полиции значительно влияет на уровень поддержки, оказываемой полиции в борьбе с преступностью. В результате этого многие воздерживаются от предоставления ценной информации, которая могла бы помочь в раскрытии преступлений. Участие общественности очень важно в оказании помощи полиции в достижении желаемого эффективного предупреждения преступности и борьбы с ней.

Кроме недоверия к полиции и отсутствия сотрудничества с полицией, другими факторами, негативно сказывающимися на эффективную деятельность полиции по предупреждению преступности, могут оказаться:

- **Бедность** – Уровень бедности приводит к увеличению преступной деятельности. Многие преступники, по их утверждению, начали свою преступную карьеру, чтобы свести концы с концами.

- **Безработица** – Безработная молодежь подвержена риску антиобщественных преступных действий, которые подрывают стабильность общества. Рост безработицы влияет на эффективность полиции по борьбе с преступностью. Полиции приходится сталкиваться с повышением серьезности преступных деяний и увеличением частоты совершаемых преступлений⁸, потому что безработица легко создает большую армию потенциальных преступников.

- **Распавшиеся семьи** – Роль семьи в поддержании стабильного и свободного от преступности общества не может быть переоценена. Растущая

⁸ См.: Joel B. Plant and Michael S. Scott, указ. работа, р. 18.

частота распада браков и ее последующее влияние на детей и общество в целом стали тикающей бомбой замедленного действия, поскольку все это привело к росту различных проявлений преступной деятельности детей из таких семей. Для Иэна Дункана Смита, Секретаря по работе и пенсиям Великобритании, «...важно, чтобы мы признали роль брака в создании сильного общества, особенно если мы хотим дать детям лучший шанс в жизни. Дети из распавшихся семей в девять раз чаще совершают преступления, чем те, которые из стабильных семей. Семь из 10 преступников из распавшихся семей ... То, почему вы научились в раннем возрасте, может многое сказать о человеке, которым вы в конечном итоге станете и о жизни, которую проживете»⁹.

- **Взяточничество и коррупция** - Взяточничество и коррупция - это две черви, которые проникают глубоко в ткани общества. Полиция, как известно, не застрахована от этого финансового позора. Средства, выпущенные в полицию, могут пойти в частные карманы, а преступники могут подкупать представителей правоохранительных органов и уклоняться от правосудия. Это приводит к увеличению преступной деятельности, поскольку создает и подпитывает атмосферу безнаказанности. Как утверждает начальник Полиции РА, генерал-полковник полиции В. С. Гаспарян, «лучшее предупреждение преступности — устранение атмосферы безнаказанности».

Выводы и рекомендации

1. Конституционно закрепленную роль полиции в предупреждении преступлений и контроле за преступностью нельзя переоценить. Развитие общества во многом зависит от уровня преступности. Кроме того, безопасность жизни и имущества является вопросом приоритета в любом обществе.

2. В деятельности по предупреждению преступлений, полиция нуждается в поддержке и помощи общественности и компетентных органов. Плодородную почву для преступности обеспечивает бедность: любые усилия, направленные на борьбу с бедностью, автоматически превращаются в усилия по предупреждению преступности и борьбы с ней. Неравнодущие каждого из нас, своевременное обращение в полицию с

⁹ См.: Iain Duncan Smith, The Telegraph, London, 2010 (Электронный ресурс - URL:<http://www.telegraph.co.uk/news/politics/8109184/Children-from-broken-homes-nine-times-more-likely-to-commit-crimes.html>).

заявлением о готовящихся или совершенных преступлениях, предоставление разведывательных данных правоохранительным органам является настоящим инструментом предупреждения преступности и контроля. Преступность - это вызов, которому должен противостоять каждый для стабильного и безопасного общества. Для ведения эффективной борьбы с преступностью полиции необходимо проводить периодические встречи с гражданами, ознакомиться с проблемами, угрожающими их безопасности, и найти пути их решения. Вовлечение общественности в профилактику правонарушений и борьбу с преступностью представляет собой вызовы, а также возможности.

3. Партнерские отношения и сотрудничество с общинами, деловым сектором и неправительственными организациями для найма бывших заключенных имеют решающее значение для сокращения повторного совершения преступлений и оказания помощи в их социальной реинтеграции. Жизненно важна также защита жертв и свидетелей преступлений, поскольку их часто пугают, физически угрожают, а иногда убивают.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИЦИИ И ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Бабаджанян Айкуи Арташесовна

*Старший инспектор отдела выпуска теле- и радиопередач Управления по связям с общественностью и информации Полиции Республики Армения,
старший лейтенант полиции*

Статья посвящена вопросам взаимодействия полиции и общественности в деятельности по предупреждению преступности. Выявлены факторы, создающие затруднения или препятствия в деятельности полиции по профилактике преступности и борьбе с ней. Проанализированы подходы, используемые полицией для решения конкретных проблем общественной безопасности. Обосновано, что в деятельности по предупреждению преступности Полиция нуждается в поддержке общественности.

Ключевые слова: полиция, общество, предупреждение, преступность, сотрудничество.

THE POLICE-PUBLIC INTERACTION IN THE FIELD OF CRIME PREVENTION

Babajanyan Haykuhi

Senior Inspector Information and PR Department

Police of the Republic of Armenia,

Police Senior Lieutenant

The article is devoted to the issues of Police - Public interaction in crime prevention activities. Factors that create difficulties or obstacles in the Police activity on prevention of and fight against crime have been identified. Approaches used by Police to address specific problems of public security are analyzed in the research. The article backs up the idea that Police necessarily need public support in crime prevention.

Keywords: police, society, prevention, crime, cooperation.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В УКРЕПЛЕНИИ СОТРУДНИЧЕСТВА ПОЛИЦИИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Благута Роман Игоревич

ректор *Львовского государственного университета МВД Украины,*
кандидат юридических наук, доцент,
полковник полиции

Франчук Василий Валериевич

начальник международного отдела
Львовского государственного университета МВД Украины,
подполковник полиции

Стремительное развитие и глобальная компьютеризация вызвали необходимость мгновенной обработки и оперативного распространения информации. Чтобы быть уверенным в запланированном результате выработки информации, этим процессом необходимо управлять: определять цель, пути ее реализации, планировать действия, организовывать их выполнение, координировать взаимодействие компонентов, контролировать и корректировать процесс обратной связи.

Профессиональную деятельность в сфере управления коммуникационными процессами принято называть коммуникационным менеджментом. Это деятельность, направленная на выявление и устранение коммуникационных проблем, эффективное коммуникационное обеспечение функционирования определенной организации (учреждения, фирмы и т.д.). Высоким уровнем коммуникационного менеджмента, оптимальной формой его проявления является паблик рилейшнз (специализированные формы и методы эффективной коммуникации) [1, с. 86].

Первым термин «паблик рилейшнз» применил американский президент Томас Джефферсон, придав ему значение «связи с общественностью». В современном же значении ПР одним из первых в начале XX в. применил журналист Айви Ли. После первой мировой войны еще один американский президент Вильсон создал комитет общественной информации, который впоследствии перерос в огромное агентство, которое продемонстрировало миру эффективность профессионально отлаженной службы ПР [2].

Сегодня существует множество определений термина «паблик рилейшнз» –

от чрезвычайно упрощенных (вроде «ПР – это позитивная деятельность, которую признает общество») до многословных. Один из исследователей технологий ПР Сэм Блэк дает такое определение: «Паблик рилейшнз – это искусство и наука достижения гармонии через взаимопонимание, основанное на правде и полной информированности» [2, с. 17]. Это одно из самых удачных определений, но идеализированное.

Попробуем передать суть ПР.

За всю историю человечество выработало только три основных способа воздействия одного человека на другого: принуждение, манипуляция и сотрудничество. Два последних – это и есть ПР [1, с. 88].

В контексте манипуляции и сотрудничества ПР – это деятельность, направленная на перевод pragматических задач определенной организации в приемлемую для общественности политику.

Необходимо отметить, что ПР требует соответствующих условий. Одна из основных – это коммуникационная дисциплина, ориентированная на организацию коммуникативного пространства в режиме, благоприятном для объекта ПР [3, с. 35]. Коммуникативное пространство заполняется сообщениями из самых разных источников. Первой задачей ПР является не управление этим абсолютно не «броуновским» движением информации, а создание в рамках данного коммуникативного пространства среды, благоприятной для своих объектов (то есть ПР пытается заполнить это пространство «своей» информацией, чтобы не допустить туда информации «чужой»). ПР базируется на имеющихся коммуникативных потоках (будь то масс-медиа или слухи), стремясь подготовить для них свои варианты сообщений. Независимо от того, занимается или нет данная структура специально ПР или нет, последняя все равно занимается ею, поскольку через определенные коммуникационные потоки создается та или иная репутация.

Когда реклама нужна каждому товару, что появляется на рынке, то ПР необходим всем, чья деятельность связана с функционированием общества (в т.ч. и полиции, ПР которым в последнее время просто необходим). Для этого в организациях (учреждениях, фирмах и т.д.) создают отдельную штатную единицу, называя ее по-разному: пресс-атташе, советник по ПР, помощник по связям с общественностью и т. п. Наиболее типичными примерами такой деятельности в сфере ОВД могут быть информационные подборки (положительного напол-

нения) в сводках центров общественных связей, телевизионные программы (типа программ студии «Магнолия-ТВ» и др. Советник по ПР должен подавать факты, не прибегая к пропаганде или коммерческой рекламе, так как его деятельность не тождественна с работой ни журналиста, ни рекламных агентов [3, с. 40].

Как это ни прискорбно, но работа коммуникационного менеджера (менеджера ПР) прежде всего связана с негативными ситуациями, точнее, с задачей выхода из них.

«Монополист» (руководитель учреждения или организации) может достичь максимального успеха на «своей территории», но за ее пределами перестают действовать отношения «руководитель – подчиненный» и возникают совсем другие условия, требующие по-другому действовать, чтобы достичь результата, хотя бы приблизительного к «домашнему». Эта проблема едва ли не наиболее остро беспокоит юридическую сферу. Ведь субординация отношений в полицейском подразделении обеспечивается уставными требованиями, зато общественность интересует только конечный результат (количество раскрытий преступлений, заключенных преступников, «спокойных» районов и т. п.).

В список организаций, которые в основном нуждаются в услугах ПР-менеджера, американские исследователи и аналитики паблик рилейшнз относят субъекты бизнеса, профсоюзы, больницы, учебные заведения, религиозные учреждения. Однако, по нашему мнению, этот перечень целесообразно дополнить еще несколькими пунктами, в частности, причислить сюда практические подразделения правоохранительных органов и военные части. Ведь, учитывая современное состояние апатии молодежи, а также негативный имидж прошлой украинской милиции и современные проблемы украинской армии, просто необходимо предложить цели ПР-кампании с целью поднятия авторитета «нового полицейского».

ПР-менеджер в сфере правоохранительной системы может, абстрагируясь от общепринятой негативной оценки деятельности полиции, показать широкой общественности, например, количество преступников, которые могли бы повторно совершить тяжкие преступления, если бы не оказались за решеткой благодаря оперативно и профессионально проведенной операции; количество жертв, которые оказались бы в больницах (если не в моргах), если бы полицейские не сумели бы вовремя предотвратить преступления; количество наркоти-

ков и оружия, которые оказались бы в руках наших сограждан, если бы не профессиональные действия подразделений по борьбе с организованной преступностью и тому подобное.

Следует заметить: ПР действует как с внешней, так и с внутренней аудиторией. Однако основные усилия ПР должны быть сосредоточены все же на внешней аудитории, которой ну никак нельзя приказывать. Для этого, прежде всего, необходимо определить целевую аудиторию. Эффективная коммуникация основывается на четком знании своих адресантов, на знании их идеалов, их возможных контраргументов, их ценностей. Ведь чтобы убеждать, надо знать того, с кем общаешься.

В основном такие кампании проводят с помощью средств массовой коммуникации и массовой информации. И менеджер ПР выступает в качестве промежуточного звена в цепочке организации с миром СМИ, он должен обладать знаниями и того, и другого «мира». Поэтому на роль ПР-менеджера часто берут журналистов (которые хорошо знают специфику работы СМИ). Большим спросом и в дальнейшем пользуются: профессиональные тренинги для руководителей организаций по взаимодействию с прессой и управлению кризисными ситуациями. Идеальным, конечно, было бы сочетание этих двух аспектов ПР-деятельности.

Имидж действительно призван сэкономить наше время. Он предлагает апробированные варианты идентификации объекта. Однако, несмотря на это, имидж пытается выдать желаемое за действительное. Обе эти функции имиджа - идентификация и идеализация, построены на принципе противопоставления, то есть основываются на уже имеющихся других имиджах (пусть даже и отрицательных). Имидж вообще основывается на контрастах, и перейти эту границу не так уж и легко.

Например, преодолеть негативный имидж «мента» («мусора»), который имеет дело с мусором общества, последними отморозками и сам идентифицирует себя с ними, и в один момент сделать имидж милиции, как элитной силовой структуры, практически невозможно. Но можно начать имиджмейкерство с подачи ряда фактов, отражающих специальную и физическую подготовленность работников ОВД на фоне значительного технического и технологического преимущества иностранных полицейских.

Во-первых, можно строить положительный имидж полицейского, силовых

структур в целом, служб спецагентов и другое через кинематограф. Как раз так можно показать не идеализированный вариант полицейского или силовика, а на фоне той же крайне ограниченной технической оснащенности акцентировать на самоотверженности, патриотической ангажированности и, конечно же, профессионализме.

Еще одним аспектом построения положительного имиджа силовиков может быть их поддержка спортсменов, деятелей культуры и образования и т.д. (например, присвоение специальных званий за значительные достижения). Пусть это полная символика, но имидж – также продукт символизма.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что имидж – это довольно свободное понятие, однако имеет не жесткие требования, которые ставит целевая аудитория. О нем можно сказать, как и о ПР, что это сочетание науки и искусства: наука выдвигает жесткие требования, а искусство предоставляет креативные возможности, которые должны сделать имидж неповторимым [3, с. 53].

Однако ПР-кампания не ограничивается построением имиджа, предусматривает выбор целевой аудитории, организацию и введение определенных действенных мер, а также отражения этих событий в средствах массовой коммуникации и наполнения собственно коммуникационных потоков положительной информацией. Речь идет о том, что ПР-менеджер и имиджмейкер выполняют похожую работу, в общем работая на положительный имидж определенного объекта, но имиджмейкерство входит в понятие ПР, предусматривая выполнение одной из важнейших функций ПР. Поэтому не надо смешивать понятия «ПР-менеджер» и «имиджмейкер». Рассмотрим имиджмейкерство как профессию.

Иногда мы не в состоянии рационально объяснить наш выбор того или иного товара (или улыбка продавца произвела впечатление, или блестящий порядок на прилавке привлек внимание, а просто наш первый взгляд остановился на этой яркой упаковке). То же можно сказать и о нашей приверженности или симпатии к определенной организации или человеку. Не только доступны нашему сознанию характеристики определяют наш выбор, не менее важное значение имеют также иррациональные мотивы. М. Вебер, анализируя такой феномен, как харизматичность (пророков, вождей, демагогов и т. д.), отмечал, что скрытый объем влияния гораздо больше по сравнению с открытым [4, с. 75]. А.П. Рикер

подчеркивал невозможность исчерпывающе передать содержание любого символа средствами только рационального мышления [5, с. 123]. Отсюда вывод, что для имиджмейкера скрытые пути воздействия на человека не менее важны, чем пути явные и понятные.

Поскольку имиджмейкер идет уже апробированным путем (то есть выходит на аудиторию, с которой уже сталкивался и с которой работает объект), необходимо, прежде всего, выделить принципиальную индивидуализацию своего «товара». Объект должен быть узнаваемым и четко отделенным от других.

Если говорить в этом контексте о полицейских, то несколько легче, ведь узнаваемыми их делает форменная одежда, но ее качество и состояние уже стали «притчей во языцах». Некоторые из сотрудников ОВД могут возразить (и вполне справедливо), что один комплект одежды из рук вон качества ткани не может выглядеть фешенебельно при ежедневном ношении; другие упрекнут, что только «кабинетным» чиновникам подходят вышивания и аксельбанты. Все это так, но манера хорошо одеваться (речь идет о чистоплотности, а не нарядности) – это признак нашего уважения к лицам, с которыми нам приходится встречаться и решать какие-то вопросы.

Люди больше верят тому, кто критикует, чем тому, кто предлагает. Считают, что тот, кто критикует объект, знает его недостатки и хочет показать их окружающим. Вспомните волну ненависти (несколько неоправданной) к правоохранительным органам в целом, когда стали явными злоупотребления ОВД периода тоталитаризма в СССР. Этот негативный имидж срабатывает и теперь, периодически подпитываемая негативной информацией в СМИ.

Чтобы сломать этот стереотип, а в частности укрепить сотрудничество полиции с общественностью, необходимо, прежде всего, доказать обратное. Одной из основных характеристик полицейского, на которых имиджмейкер должен акцентировать внимание, является его профессионализм – компетентность, уверенность, доверие, постоянство и контроль (контроль над своими эмоциями) [3, с. 62]. Что касается профессионализма, то именно на этой характеристике можно построить имидж полицейского. Ведь не каждый молодой человек готов сознательно согласиться на командно административный метод обучения в ведомственных учебных заведениях по сравнению с довольно демократичным в гражданских учебных заведениях; не всякий из выпускников решается пойти в

наиболее ответственные подразделения, которые непосредственно сталкиваются с жестокой преступностью; не каждый, кто уже работает в практических подразделениях, выдерживает «тяготы» службы. Отбор делает сама служба, профессионализма требует собственно процесс работы. Поэтому о непрофессиональности говорить просто неуместно.

Но такая методика подачи прохождения службы полицейских требует не только периодической активности имиджмейкера, но и ежедневной кропотливой работы пиарщиков.

Имидж организации в целом принято называть корпоративным [3, с. 65]. Но и этот термин предполагает, что организация, с позиции человеческого восприятия, должна обладать определенными человеческими чертами.

Известный украинский исследователь теории коммуникации, ПР-процессов и имиджмейкерства Григорий Почепцов, говоря об имидже армии (это можно использовать по аналогии и к правоохранительным органам), выделяет следующие три характеристики, на которых надо отмечать: наши ребята, высокая степень организованности, высокая технологичность. Когда первую черту можно еще как-то доказать, то две другие, касающиеся украинской полиции, остаются идеалистически желанными. Зато имиджмейкер может предложить исполнительскую дисциплину (несмотря на слабую техническую оснащенность) и открытость для общественности (т.е. переориентация на информированность общественности о достижениях и проблемах правоохранителей), что будет способствовать формированию взаимного у общественности и законодателей.

В ответ на новые требования времени появляются новые типы профессий. В сфере ПР мы проанализировали деятельность ПР-менеджеров и имиджмейкеров. Выделяют еще и такую разновидность, как спиндоктор. В основном спиндоктор (англ. spin – «вращение, кружение») занимается исправлением (лечение) подачи события в СМИ, после того как информационное развитие получило неблагоприятный оттенок. Этую сферу ПР-деятельности можно назвать как менеджмент новостей [3, с. 69].

Впервые профессиональными услугами спиндокторов воспользовались в парижской опере в 1820 году, когда был создан феномен «Клак», где товаром стали аплодисменты. Клакера приобрели большую популярность. Был также разработан ценник на различные формы услуг (например, аплодисменты при

выходе на сцену, бурные овации во время представления, то именно с добавлением криков «Браво!» и т. д.) [6].

Возрастание роли масс-медиа в деле сотрудничества полиции с общественностью требует других методов действий. Событие и его отражение – два разных объекта, которые могут не совпадать. Чтобы добиться успеха, надо организовать и то, и другое. В случае с применением спиндоктора подготовка ожидания события предполагает успех (или провал, если речь идет о черном «ПР») самого события. Используют различные методы – специально подстроенная «утечка» информации, ориентированной на подготовку аудитории, формирование определенного его поведения. Или же, наоборот, создается иллюзия информационной блокады, обеспеченной избытком дезинформации.

Спиндоктор организует и реорганизует событие в его коммуникативной плоскости. Основным аспектом каждого организуемого события являются его последствия для массовой аудитории (т. н. обратное действие). Для события позиции спиндоктор превалирующим оказывается чисто коммуникативный аспект. Спиндоктор должен предварительно «прокрутить» ситуацию, выбрать наиболее эффективные сообщения, подавая их через наиболее важные каналы, избирая при этом нужное время. Спиндоктор ориентирован не столько на создание, сколько на профилактику (своебразная предохранительная коммуникация).

Для кризисной ситуации, в которой, как уже мы отмечали, оказались ОВД, с точки зрения ПР-ников, характерные нестандартные коммуникационные процессы и неадекватное их восприятие и реагирование на них. Нейтрализовать эти процессы призван именно спиндоктор с помощью интенсификации новой («свежей») для общественности информации. Интенсивная коммуникация [3, 80] применяется в основном для работы в агрессивно настроенной среде. И здесь необходимо постоянство – не «рука на пульсе», а мгновенное реагирование на текущие события, например, через трактовку действий полицейских.

Действия спиндоктора нужны и для исправления неправильной трактовки выступов руководства в СМИ. Они максимально используют ситуацию, когда журналисты хотят заполучить интерпретацию сказанного (или сделанного). Спиндоктор подает тексты через максимальное количество средств массовой информации, акцентирует важность, присоединяет это событие к другому, уже признанному важным, использует комментарии влиятельных, авторитетных

лиц; можно также предоставить свою реакцию на выступления оппонентов. Хороший комментарий или интерпретация могут кардинально изменить основное содержание выступления (свести на нет или усилить значимость). Вместо общепринятого «без комментариев» необходимо подавать максимально возможную информацию, чтобы не дать занять это информационное пространство другой (даже кардинально противоположной) информации или не создать информационного вакуума для неоправданных догадок.

Задача спиндокторов (в этом случае можно включить еще два типа ПР-деятельности – спичрайтеров и пресс-секретарей) – создание слоганов, лозунгов и «звуковых цитат». Такие специальные вербальные фразы являются самыми запоминающимися и усиливают эффект сказанного. Известно, что зрительное и читательское внимание кратковременное. Поэтому, провозгласив определенный слоган (четко и внятно) или выделив его в заголовок, весь текст может быть только его подтверждением.

Спиндоктор должен уметь предвидеть запросы журналистов. Собственно, для этого создаются пресс-релизы, в которых необходимо подавать информацию, которая не оставляла бы никаких вопросов без ответов.

Несмотря на всю разницу между ПР-менеджером, имиджмейкером, спиндоктором, спичрайтером, пресс-секретарем и другими специалистами паблик рилейшнз, есть много общего – они осуществляют коммуникационное управление. Согласно имиджу полицейского, коммуникационные действия требуют совместных усилий специалистов ПР, чтобы разрабатывать и планировать определенные меры и действия, которые повышали бы авторитет полиции, в частности, в деле сотрудничества с общественностью, среди населения, способствовали бы совершенствованию системы подготовки специалистов правоохранительной области, подносили бы на высшую ступень качественного развития уровень профессионализма работников полиции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зверинцев А. Коммуникационный менеджмент: рабочая книга менеджера НР: 2- е изд., испр. – СПб.: СОЮЗ, 1997. – 288 с.
2. Блэк С. Паблик рилейшнз. Что это такое? – М., 1990. – С. 211.
3. Почепцов Г.Г. Коммуникативные технологии XX века., М.Рефл-бук, К: Ваклер 1999. -352с.

-
4. Вебер М. Соціологія. Загальноісторичні аналізи. Політика. – К, 1997. – 237 с.
 5. Рикер П. Конфлікт інтерпретацій. Очерки о герменевтике. – М., 1999. – 280 с.
 6. Чалдин Р. Психологія впливання. – СПб., 1999. – С. 147.
 7. Почепцов Г.Г. Семіотика. – М.: Рефл-бук, К: Ваклер, 2002. – 432 с.
 8. Почетное Г.Г. Теория коммуникации. – М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2001. – 656 с.
 9. Реклама: внушение и манипуляция. – Самара: БАХРАХ-М., 2001. – 752 с.
 - 10.Рюс Ж. Поступ сучасних ідей. – К: Основи, 1998. – 669 с.
 11. Назаров М.М. Массовая коммуникация и общество. Введение в теорию и исследования. – М.: АВАНТИ ПЛЮС, 2004. – 428 с.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В УКРЕПЛЕНИИ СОТРУДНИЧЕСТВА ПОЛИЦИИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Благута Роман Игоревич

ректор Львовского государственного
университета МВД Украины,
кандидат юридических наук, доцент,
полковник полиции

Франчук Василий Валериевич

начальник международного отдела
Львовского государственного
университета МВД Украины,
подполковник полиции

В тезисах демонстрируются актуальные проблемы применения современных ПР-технологий в создании позитивного имиджа сотрудника правоохранительных органов (в частности, полиции в Украине). Анализируя теоретическую базу в отрасли имиджелогии, автор предлагает способы применения новейших коммуникативных технологий в правоохранительной системе.

Ключевые слова: имидж, имиджмейкер, паблик рилейшнз, спиндоктор, спичрайтер.

ROLE AND IMPORTANCE OF MASS MEDIA IN STRENGTHENING POLICE COOPERATION WITH THE PUBLIC

Blaguta Roman

*Head of the Lvov State University of MIA,
PHD of Law, Associate Professor,
Police Colonel*

Franchuk Vasili

*Head of the Department of
External Affairs of Lvov State University
of MIA Police Lieutenant*

Theses demonstrate actual problems of applying modern PR-technologies in creating a positive image of a law enforcement officer (in particular, the police in Ukraine). Analyzing the theoretical base in the image industry, the author suggests the ways of using the latest communicative technologies in the law enforcement system.

Keywords: image, image maker, public relations, spin-doctor, speechwriter.

SOME FEATURES OF THE COMMUNITY POLICING

Tamar Gvaramadze

Head of the Law School of MIA Academy of Georgia

Since the 1970s, many countries thought the world has experienced major political transition from authoritarianism to democracy and more liberal models of governance have evolved. [1 pp:788-789] For example, many Central and Eastern European countries have experienced totalitarian governments, where the national police forces often used to intimidate and control the citizens. This gave many police forces a bad reputation and police was seen as part of the problem, rather than as the protectors of individual freedom of expression, religion or association [2].

The general image of police, a legacy of earlier times was that it is a blunt-edged instrument to perpetuate and perform the will and whims of the powers-that-be. Complaints of police torture and custodial violence have further accentuated the negative image. A general atmosphere of lack of mutual trust, respect and confidence between public and law-enforcing police prevailed. This sometimes surfaces and erupts into open hostility between different sections of public and police. At the best and worst times, this gulf between police and public hampers and hinders the functioning of police in facing the growing challenges [6].

Naturally, all functions of police are very closely related to the public. Even the existence of police is for the public, to protect their rights, to provide them security and peace. Thus, the need of mutual trust and support between police and public cannot be over emphasized. Public should feel free to approach police whenever its help is required, and police should be always ready to help public. That is why change was required in the police performance [6].

Development of democracy has provided opportunities for researchers to observe how major changes affect a country's policing practices in the political environment [1 pp: 788-789].

One of the new developments and directions, concerning to the changes in police is community policing.

The main aim of the article is to discuss the different concepts of these new approaches and main features of its regulation. Moreover, the article will try to identify the major issues of the community policing, which is needing in different

types of legal regulation, comparing it with the traditional police practices.

1. Community Policing – a new type of ideology of Policing?!

Policing is much older concept than can be assumed by the nineteenth-century organization and establishment of what became the modern police forces, known in the most of the Western world. It is an important concept in the production of formal social control in both large and small societies. Policing is taken for granted as necessary to maintain an order in society, or as the maintenance of 'law and order'. The Judaeo-Christian tradition of policing is anchored in Deuteronomy 16: 18: 'Judges and officers shalt thou make thee in all thy gates.' [3, pp:11]. However, the question raised by researchers for judges who interpret the law and officers who enforce it, is the extent to which their actions have a true impact on reducing violation of the law; that is, to what extent can officers control crime when they are not those who produce it. In other words, assuming that community produces crime, does police work have a better impact on the crime rate with or without the assistance of various elements of the community? [3, pp:11]. Some answers for this issue could be found in the Community policing ideology.

The concept of community policing has been developed recently and has been opened to numerous interpretations among academics and practitioners. Therefore, it is not a clear and unique concept of the community policing among different legal systems and countries.

Thus, over the last couple of years, many community policing studies and experiments have been conducted, [2] which makes possible to compare different systems and conduct some research regarding community policing as the main form of the involvement of public in policy functioning and its content.

For example, in some sources, it encompasses a major cultural shift in the way police thinks in local communities. It persuades the police to think of themselves as a more reactive agency for calls from the public, promoting a more proactive, problem-solving role in tackling community problems [4. pp 61-62].

Some researchers, including Cox and Fitzgerald claimed that community-oriented policing is in many ways an old idea that can be traced back to Sir Robert Peel. However, Trojanowicz and Carter stated that excellent police-community relations are just a by-product of community policing. The main focus is community involvement in combating crime and disorder. Peak and Glensor regarded

community policing as an excellent opportunity for the government and the police to attend to the needs of their "customers" in society. The fact that customer satisfaction has become such an important part of business and industrial settings may be partly the reason for this movement in government and police services [2].

Trojanowicz and Bucqueroux suggested that Community policing is a philosophy of a completely personalized-service policing, where the same officer patrols and works in the same area on a permanent basis, from a decentralized place, working in a proactive partnership with citizens to identify and resolve problems." [2]

Besides, the broad variation in definitions of community policing in different literature, in 2009, a certain mutual understanding was achieved on what constitutes the fundamentals of this style of policing, which decentralizes and empowers police officers to make decisions at the local level; encourages partnerships with other agencies; generates regular community engagement; ensures proactivity and problem-solving; and embeds community police officers in community networks rather than seen as solely reactive enforces of the law [4 pp 61-62].

2. Types of the Community Policing- Due to its definition, legal norms, regulating community policing ought to be different from the legal regulations of traditional police regulations. However, various researchers define community policing differently, therefore corresponding regulations might differ from each other.

For example, the following types of community policing might be outlined based on the ideas of various researchers:

A) Crime Prevention and Peace Preservation Policing:

Studies indicated that if the main task of the police is to prevent crimes and preserve peace, then the police must secure active cooperation of the community. This model also includes the involvement of a community in monitoring and controlling police activities [2].

B) Communication Policing [2]:

Scientists argued that police went through various stages and models in the past: Militarism (order maintenance); Legalism (law officers); Professionalism (public servants); and Communitarianism (community agents). In this last model police should be agents of consensus by making communities be cooperative and bearers of a sense of tradition. This could be achieved through interaction with community members so that they can contribute to their own security.

C) Community Building Policing [2]:

Some scientists, like Alderson, proposed that police should take "social as opposed to legal action" as part of community policing. "Police will need to penetrate the community in all its aspects and develop personal relationships at the best level" [2]. As communities are dynamic and changing, flexibility is needed. He felt that police must help to build communities and that "some shape must be given to its obligations". Other researchers - Kelling and Stewart, supported this and stated: "To respond appropriately, police must view their role in neighborhoods as a means of re-establishing the neighboring relationships and strengthening the institutions that make a community be competent and be able to deal with its problems." [2]

3. Main issue for the legal regulations under community policing.

Apart from some differences, all types of community policing involve a change effort to move a police agency to evolve into a community policing organization. The community policing efforts are seen as means to make a transformational change to become a learning organization with the goal of improving the delivery of police services.

The legal framework and regulations mostly depend on the ideology country shares, regarding the community policing and its particular type.

Each system has to meet the new vision of community policing based on their choice and take real steps to deal with the challenges or realities of trying to make change possible.

For this purpose, the main issue for the legal regulation might be elaboration and adoption of entirely new HR regulations and laws.

The most important thing is the change leadership role across the stages of a change (exploration, planning, implementation, monitoring and institutionalization) in building capacity within the police organization to sustain the change effort. The capacity building, focused on introducing the systemic thinking and systemic mindset to the members of the organization, breaking down the command and control mindset by building a new norm around active involvement of committed teams and developing skill-sets to support continuous learning and improvement in order to align organizational systems.

Such kind of change needs not only changes in HR policy, but also it needs the comprehensive, systemic change.

The demand for the significant change in the management of police system and

adoption of new guidelines and policies are not only based on theoretical approaches. Moreover, this demand has some sociological justifications. For example, some surveys conducted in the US shows that most of the officers did not believe their chief possessed leadership skills and needed to implement community policing programs; officers, who had received training on community policing agreed more strongly, compared to those who had not, that the chief's current management style and the department's organizational climate were not conducive to community policing implementation. Administrative personnel believed much more strongly, compared to the patrol, detective, and services officers that the leadership and management style of the chief were helpful in implementing community policing programs [5 pp.43-45].

Moreover, this survey concludes that chief executives must convey their understanding of community policing concept to their officers, and nurture the growth of community policing by creating a conducive environment to a community policing implementation [5 pp.43-45].

Conclusion

Based on the issues discussed above, the following conclusions might be outlined: the community policing ideology is based on the decentralization of the police forces and promoting active communication and engagement with public and proactivity resolving problems, comparing to the reactive function of the traditional police performance.

The key of the concept of the community policing is to decentralize the operations of the police as much as possible and take it into the community, in the form of substations in neighborhoods, storefronts in the business districts, and even in malls [2].

Based on this changed approach, the policy system and its HR strategies and regulations need significant developments in a new direction. Some researchers even warned that, without proper regulations the initiative of the community policing is like a dangerous weapon launched in a general direction but capable of going astray [2].

Moreover, not only the regulations and laws ought to be changed and elaborated in a very different way, it is important that police officers should also will and ready to tailor their responses to crime and their interactions with the public to accommodate changes in communities [2].

LIST OF USED LITERATURE:

1. Cynthia Lum. Community Policing or Zero Tolerance? Preferences of Police Officers from 22 Countries in Transition. *The British Journal of Criminology*. November (2009) volume 49 issue (6).
2. Bertus R. Ferreira, The Use and Effectiveness of Community Policing in a Democracy. 1996 College of Police and Security Studies, Slovenia. {<https://www.ncjrs.gov/policing/use139.htm>} last seen 01.06.2017
3. Robert R. Friedmann. Concepts and theoretical considerations in community policing. *Community Policing Comparative perspectives and prospects*. Harvester Wheatsheaf, 1992
4. Daniel Donnelly. Community Policing in the EU. Municipal Policing in the European Union Palgrave Macmillan UK, 2013.
5. Organizational Impacts on Community Policing: Management Issues and Officers' Perceptions; Criminal prevention and community safety January 2001, Volume 3, Issue 1.
6. Philip V. Prateep, Friends of Police Movement: A Concept for empowerment and an experiment in community policing 1996 College of Police and Security Studies, Slovenia {<https://www.ncjrs.gov/policing/fri149.htm>}

SOME FEATURES OF THE COMMUNITY POLICING

Tamar Gvaramadze

Head of the Law School of MIA Academy of Georgia

The policing system of different countries has evolved during the last decades. Community policing is one of the new developments in this regard. The key purpose of the article is to discuss different concepts of this new approach of policy performance and main features of its regulation. At the same time, the article will try to identify the major issues of the community policing, which needs different types of legal regulation, comparing to the traditional police practices.

Keywords: community, policing, change, decentralization, engagement.

ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛИЦЕЙСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Гварамадзе Тамар Гиоргиевна

Начальник Школы права Академии МВД Грузии

Система полиции разных стран изменилась на протяжении последних десяти лет. Одним из новых направлений в этих изменениях является общественная полицейская деятельность. Главной целью этой статьи является обсуждение разных концепций нового подхода к полицейской деятельности и главных особенностей его регулирования. Более того, в этой статье будут рассмотрены главные вопросы общественной полицейской деятельности, которые требуют иных регуляций, в сравнении с традиционной полицейской практикой.

Ключевые слова: общество, полиция, изменения, децентрализация, участие.

ПОВЫШЕНИЕ ДОВЕРИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ К ПОЛИЦИИ – КАК ОДНО ИЗ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ГОСУДАРСТВА

Гукасян Армен Патваканович

*начальник Информационного центра
Полиции Республики Армения,
кандидат юридических наук, доцент,
полковник полиции*

«Опираясь на общественность, никогда не промахнешься, без нее не добиться успеха» - это мудрое высказывание американского президента Авраама Линкольна, которое давно по достоинству оценили руководители органов государственной власти не только в США, но и во многих демократических странах.

Базовую потребность в эффективном обеспечении личной безопасности, поддержании законности и правопорядка в современном обществе удовлетворяет государство, в частности, с помощью института полиции. Из всех его представителей полицейские оказываются наиболее «близки» к обычному человеку. Неудивительно, что граждане судят о государстве, в том числе, на основе своего опыта взаимодействия с полицией по месту жительства, на улицах и на дорогах.

Если полиция неэффективна и не пользуется уважением граждан, это создает многочисленные проблемы: снижает доверие к государству и его основным институтам, формирует в обществе атмосферу страха и ощущение незащищенности, подавляет экономическую активность, лишает граждан стимулов платить налоги и т.п. Наоборот, если полиция пользуется уважением и доверием граждан, это выступает непременным условием эффективного государства и социального благополучия. *Следовательно, повышение доверия общественности к полиции – это не только проблема самой полиции, но и важнейшая задача всего государства.*

Даже в Советском Союзе в этом направлении предпринимались безуспешные шаги, реализуя концепцию «народной милиции». На нынешнем этапе формирования демократического общества данная проблема приобретает еще большую актуальность. Именно поэтому в Концепции национальной безопасности

Республики Армения задача повышения авторитета органов государственной власти совершенно справедливо поставлена в один "ряд угроз" национальной безопасности [1, с.2].

Мировая практика показывает, что положительное отношение к полиции возникает там, где имеются развитая демократия и свобода слова, нет коррупции, но есть прозрачность и ответственность в действиях полицейских. Это оказывает более сильное воздействие на общественное мнение, чем объективные цифры преступности или количество полицейских. Люди склонны верить тем, кого они понимают и могут хоть как-то контролировать.

Кстати, следует отметить, что в авторитарных странах - в «полицейских государствах» такая закономерность может прямо не проявляться. При движении от «суворенной демократии» к прямому авторитаризму доверие к полиции, фиксируемое опросами, тоже может возрастать. Возможное объяснение - в подобных странах публично распространяемая информация о деятельности полиции ограничена, но и ее действия авторитарные режимы контролируют жестче, поскольку боятся расшатывания этого института.

Общественное мнение активно влияет на правоохранительную систему, как минимум, по четырем возможным каналам.

Во-первых, оно обеспечивает обратную связь, доводя до правоохранителей и политиков оценки их деятельности, тем самым посылая сигналы о необходимых изменениях. Как известно, во всех цивилизованных странах по общепризнанной методике независимыми организациями регулярно проводятся исследования по определению уровня доверия населения к полиции. Следует сожалением констатировать, что в Армении последнее такое системное исследование было проведено по заказу Ереванского офиса ОБСЕ более пяти лет тому назад, причем итоги исследования оказались неутешительными - полиции доверяли всего 36,0% жителей столицы, а в областях еще меньше - 23,6% населения [2, с.26-27]. Несмотря на то обстоятельство, что частичный опрос, проведенный в 2014 году Ассоциацией Gallup International, в столице Армении зафиксировала рост уровня доверия населения к полиции до 52% [3], однако следует критически относиться к его результатам: полагаем неправильным сопоставлять показатели системного исследования и простого опроса не только из-за большого временного интервала между ними, но и с точки зрения существенной разницы мето-

дологии и глубины их проведения, а также обеспечения должной репрезентативности выборки. Считаю, что Полиция Республики Армения должна ежегодно заказать у независимых организаций проведение таких исследований, особенно в нынешних условиях реформирования полиции, когда при переходе от концепции применения силы к концепции предоставления услуг населению в сфере обеспечения личной и общественной безопасности, очень важно своевременно получать сигналы общественности о направлениях и интенсивности необходимых изменений.

Кроме того, нельзя недооценить роль данных исследований, также при обеспечении объективности оценки деятельности территориальных органов полиции, поскольку общественное мнение о ней является одним из основных критериев, согласно приказу начальника Полиции РА № 1660-И от 06.07.2011г. [4, с.2-4].

Во-вторых, общественное мнение непосредственно влияет на процесс кадрового пополнения в полицию. Устойчивый негативный образ полицейских стимулирует отрицательный отбор, когда лучшие (по моральным и деловым качествам) работники отказываются работать в этой системе по принципиальным соображениям, и наоборот, позитивный образ привлекает достойных. К сожалению, наблюдаемая ныне тенденция пополнения рядов полицейских не внушает оптимизма: отток офицерского состава из полиции Республики Армения почти наполовину превышает приток (2016г. - 46,8%, 2015г. - 29,1%), причем, в этих условиях на 27,5% сократилось также число выпускников Академии и Колледжа Образовательного комплекса полиции РА - как основной кузницы кадров полиции [5, с.1]. Учитывая эту негативную тенденцию, в текущем году руководством Полиции РА принято решение о широком привлечении в органы полиции также профильных специалистов, подготовленных в высших учебных заведениях Армении, с обязательным трехмесячным курсом переподготовки в Образовательном комплексе Полиции Республики Армения и последующей трехмесячной испытательной стажировкой на месте службы [6, с.2].

Следует также отметить, что динамичность развития общества перед Полицией Армении ставит все новые и новые задачи, расширяет их функции, в то время, как штатная численность годами остается без изменений, что и приводит к перегрузкам сотрудников. В связи с этим, считаем обязательным регулярное проведение ревизий штатных функций и на основании этого - корректировку

штатной численности соответствующих структур Полиции Армении.

Именно чрезмерная загруженность, сочетаясь с неадекватной выполняемой работе оплатой труда, способствует значительному оттоку профессионально подготовленных сотрудников полиции, особенно среднего звена, что отрицательно сказывается на общем профессиональном уровне данных органов. Для приостановления этой неблагоприятной тенденции, а также стимулирования притока в органы полиции перспективной молодежи, необходимо также радикально повысить зарплату полицейских, а также восстановить для них хотя бы часть утерянных социальных льгот.

В-третьих, негативное отношение и отсутствие доверия граждан к полиции отрицательно сказываются на их желании сотрудничать с ней, затрудняя охрану общественного порядка, предотвращение и раскрытие преступлений. Следует констатировать, что практические работники полиции в Армении сталкиваются с большими трудностями в обеспечении свидетельской базы при расследовании даже таких преступлений, которые совершаются в общественных местах, на глазах у сотни свидетелей. Однако, в подобных ситуациях зачастую оказывается, что из очевидцев «никто ничего не видел и не слышал». Именно отсутствием доверия обусловлена пассивность, попустительство, безучастное отношение многих граждан к преступлениям, при наличии реальной возможности принять меры к их предупреждению, пресечению или хотя бы к своевременному информированию о них органов полиции.

Говорить же о более тесном сотрудничестве населения с органами полиции вовсе не приходится. Ведь в основе такого отношения граждан просто лежит потеря веры в способность полиции восстановить их попранные права, социальную справедливость, нарушенную совершенными преступлениями. Так, по результатам исследования пятилетней давности, в полицию обратились лишь 21,0% опрошенных потерпевших от преступных посягательств, причем 57,2% из них не были удовлетворены последующим решением своего вопроса.

Анализ причин уклонения от обращения в полицию показывает, что 32,0% потерпевших от преступлений указали на безразличие полицейских, 28,5% - на отсутствие достаточных материально-технических возможностей у полиции, 22,0% - на возможную связь полицейских с преступниками, 17,0% - на плохое воспоминание от прежних контактов с полицией, 0,2% – на боязнь мести со стороны преступников [7, с.14].

Для повышения социальной активности населения в борьбе с правонарушениями можно использовать положительный опыт ряда стран. Например, в Великобритании вот уже десятки лет на добровольной основе в помощь полиции привлекаются граждане, на которых возлагаются обязанности по патрулированию и приему сигналов о преступлениях. В Дании, Франции, Нидерландах, Швеции, Великобритании и Германии созданы общественные советы по предупреждению преступлений, в задачу которых входит уточнение картины преступности за счет выявления ее латентности и вскрытие тех ее причин, на которые можно эффективно воздействовать на местном уровне. Эти советы оказывают материальную и педагогическую помощь неполным семьям, семьям наркоманов и алкоголиков, содействуют организации досуга подростков, консультируют администрацию школ и учителей о возможных мерах предупреждения преступлений на школьном уровне, защиты потенциальной жертвы [8, с.217].

В-четвертых, несоблюдение законов стражами порядка разрушает верховенство права и правосознание общества в целом, что также угрожает общественной безопасности и правопорядку. В социальной психологии достаточно распространен эффект «ореола», когда общество склоняется к непорядочности одного представителя социальной группы распространять и на всю группу, создавая негативный стереотип или такую предубежденность о любом представителе данной группы [9, с.361]. В нашем обществе данный эффект особо ярко проявляется в отношении к полиции.

Следует особо отметить, что любая информация о неправомерной деятельности сотрудников полиции сразу же получает общественный резонанс, по понятным причинам становится самой интересующей и востребованной темой в социальных сетях [10, с.29]. Здесь очень важна реакция самой полиции к подобным проявлениям, ее бескомпромиссность и открытость перед обществом. В этом плане представляет определенный интерес опыт работы дисциплинарной комиссии Полиции РА, половину членов которой представляют разные общественные организации [11, с.2] республики. Данная комиссия рассматривает результаты служебных расследований по фактам дискредитации звания служащего полиции и выносит рекомендацию начальнику Полиции РА о применении конкретного взыскания, вплоть до увольнения из полиции. Только за 2016 год из полиции были уволены 52 таких сотрудника (в 2015 году - 75). В отношении

70 нарушителей законности возбуждены уголовные дела (в 2015 году - 41), отказано в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям в отношении 16 сотрудников (в 2015 году - 12).

Среди деяний, особенно негативно сказывающихся на имидже полиции, следует особо выделить:

- взяточничество (в 2016 году - 3, в 2015 году - 6),
- превышение либо злоупотребление должностными полномочиями (в 2016 году – 3, в 2015 году - 6),
- укрывательство от учета преступлений (в 2016 году – 3, в 2015 году - 10),
- проявление к гражданам грубого, неуважительного отношения (в 2016 году – 4, в 2015 году - 14) [12, с.2-3].

К *объективным* причинам нарушения законности сотрудниками полиции, в первую очередь, следует отнести:

экономическую нестабильность и социальную напряженность в обществе; некачественный отбор кандидатов на службу;

упущения в воспитательной работе со стороны руководящего и кадрового аппарата;

недостатки в организации служебной деятельности со стороны руководителей, слабый контроль за деятельностью подчиненных;

привлечение к выполнению несвойственных задач.

Субъективные причины непосредственно связаны с индивидуальными особенностями сотрудников полиции:

невысокий уровень правосознания и правовой культуры;

искаженные представления о служебном долге, выражавшиеся в стремлении «приукрасить» достижения в служебной деятельности для достижения личных целей (продвижение по службе, получение поощрений и наград, желание завоевать лояльное отношение со стороны руководства), вредные привычки, грубоść и др.;

неблагоприятный психологический климат в коллективе.

Ряд недостатков в деятельности полиции - прямой результат, в первую очередь, отсутствия объективных и действенных критериев оценки ее деятельности. Несмотря на разработку и правовое закрепление таких критериев [4, с.2-4], следует констатировать, что сегодня в Полиции Армении она по-прежнему

оценивается процентом раскрываемости преступлений, что подталкивает практических работников полиции к их укрытию от учета. Данное обстоятельство, безусловно, не может отрицательно не сказаться на доверии населения к правоохранительным органам. Старыми методами по сей день оценивается также деятельность служб уголовного розыска, дознания, службы профилактики, ППС и др.

Представляется, что совершенствование и внедрение новых, более прогрессивных критерий оценки деятельности органов полиции, всех их служб помогут не только покончить с порочной практикой укрывательства преступлений, повысить их авторитет у населения, но и должны стать мощным стимулом для проявления инициативности, творческого отношения к работе самих сотрудников, соблюдения сотрудниками личных прав и свобод граждан, поддержания законности в правоприменительной деятельности.

Низкая зарплата, сочетаясь с отсутствием надлежащих контрольных механизмов за деятельность сотрудниками правоохранительных органов, в свою очередь, порождает коррупцию. Для сокращения коррупционных рисков в полиции необходимо проводить последовательную работу по:

- конкретизации полицейского законодательства;
- внедрению административных регламентов для служб полиции, обслуживающих население;
- максимальному сокращению контактов дорожной полиции с участниками дорожного движения, внедрению современных технических средств контроля и регистрации правонарушений;
- обеспечению своевременного информирования населения, прозрачности деятельности и реальных условий для обжалования административных актов сотрудников полиции;
- совершенствованию контрольных механизмов над деятельностью служащих полиции;
- значительному расширению и увеличению социального пакета полицейских;
- созданию морально-психологической атмосферы нулевой терпимости к коррупции внутри полиции.

Исследователи выделяют три большие группы **факторов, влияющих на отношение населения к полиции.**

Первую группу составляют различные индивидуальные характеристики, включая как объективные, в том числе демографические, так и субъективные. Так, женщины, лица старших возрастов, имеющие семьи и детей, представители высокодоходных групп, а также более религиозные люди обычно лучше относятся к полиции.

Вторую группу составляют характеристики самой полиции и результаты ее деятельности. Здесь важны состояние безопасности, включая уровень преступности [13, с.39], степень централизации, открытость и доступность информации, внутренняя организация и подотчетность обществу, история участия в репрессивных акциях и т.п. Недоверие к полиции проистекает из конкретных практик в ее деятельности: безразличия к своим обязанностям, некомпетентности, избыточного применения силы, неравного отношения к разным гражданам и т.п.

Чем «ближе» полиция к рядовым гражданам, тем, в целом, выше ее оценка в глазах общественного мнения. Под «близостью» мы понимаем наличие партнерских отношений с местными сообществами, основанных на общих ценностях. Это достигается, во многом, в результате децентрализации правоохранительной деятельности и в ходе тесного взаимодействия с органами местного самоуправления и локальными общественными организациями. Полиция, воспринимаемая населением в качестве партнера и надежного защитника простых граждан в повседневной жизни, пользуется большим доверием, чем имеющая имидж карающей руки государства (защитника государства, а не граждан).

Третью группу составляют характеристики государственных институтов (открытость власти, ее подотчетность населению, торжество закона, масштаб коррупции и т.п.). Они оказывают и прямое, и косвенное влияние на отношение к полиции. *Прямое* связано с тем, что полиция сама – институт государства, и качество последнего прямо отражается на ней. Трудно представить некоррумпированную и эффективную полицию в коррумпированном и неэффективном государстве.

Косвенное влияние определяется тем, что если население воспринимает полицию как имеющего схожие ценности партнера, то она с большей вероятностью будет пользоваться доверием и ее деятельность получит положительную оценку. Но вероятность такого партнерства выше в условиях развитой демократии, прозрачности деятельности самой полиции и органов власти в целом,

удовлетворенности функционированием политических институтов. Наоборот, ее превращение в послушный инструмент «вертикали власти», непрозрачность и отчуждение от местного населения будут подрывать доверие и стимулировать негативное отношение к ней. Такое давление воспринимается как нарушение принципов справедливости, приверженность которым люди так высоко ценят.

Полицейские, если они честные и справедливые, открытые и способные к коммуникации с обществом, разделяющие ценности тех, кого охраняют, могут пользоваться широкой общественной поддержкой и значительным доверием.

Качество основных институтов государства во многом определяет субъективное восприятие их гражданами и доверие к ним, а полиция выступает одним из таких базовых институтов. Поскольку полиция - институт государства, недоверие к последнему, естественно, переносится и на нее, даже если люди не имеют с ней непосредственного и регулярного контакта. В этом смысле, отношение к полиции выступает прямым следствием отношения к государству в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. ՀՀ Նախագահի 07.02.2007թ. թիվ ՆՀ-37-Ն հրամանագիրը ՀՀ ազգային անվտանգության ռազմավարությունը հաստատելու մասին,
2. Ոստիկանություն-հասարակություն համագործակցության գնահատմանն ուղղված հասարակական կարծիքի հարցման արդյունքներն ամփոփող գեկուց, Երևան, 2011,
3. ՀՀ ոստիկանության պետի 06.07.2011թ. թիվ 1660-Ա հրամանը «ՀՀ ոստիկանության տարածքային մարմինների գործունեության գնահատման կարգն ու չափորոշիչները հաստատելու մասին»,
4. ՀՀ ոստիկանության կադրերի վարչության պաշտոնական տեղեկատվությունը,
5. ՀՀ ոստիկանության պետի 13.05.2017թ. թիվ 1288-Ա հրամանը «ՀՀ կառավարության կողմից սահմանված համապատասխան մասնագիտությամբ բարձրագույն կրթություն ունեցող քաղաքացիներին, բացառությամբ ոստիկանության ուսումնական հաստատությունում պետական պատվերի շրջանակում կրթություն ստացածների, ոստիկանության միջին խմբի պաշտոններում նշանակելու դեպքում փորձաշրջան անցնելու կարգը սահմանելու մասին»,
6. Ոստիկանություն-հասարակություն համագործակցության գնահատմանն ուղղված հասարակական կարծիքի հարցման արդյունքներն ամփոփող գեկուց,

Երևան, 2011,

7. Иншаков С.М. Зарубежная криминология: Учебное пособие для вузов. М., 2003. 405с.,

8. Штомпка П. Доверие – основа общества / пер. с пол. Н.В. Морозовой. М.: Логос, 2012. 440 с.

9. Интернет ресурсы и мнение граждан о полиции: Научно-методическое пособие/ А.Л. Ситковский, О.В. Яковлев, Е.Ф. Кузьминский. - М: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2011. - 72с.,

ПОВЫШЕНИЕ ДОВЕРИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ К ПОЛИЦИИ – КАК ОДНО ИЗ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ГОСУДАРСТВА

Гукасян Армен Патваканович

начальник Информационного центра Полиции Республики Армения,

кандидат юридических наук, доцент,

полковник полиции

В данной статье автор рассматривает проблемные вопросы повышения доверия общественности к Полиции Республики Армения. В частности, на основе глубокого анализа состояния действительности он обосновывает необходимость: а) проведения регулярных исследований по определению уровня доверия населения к полиции и на этой основе- корректировки политики ее реформирования; б) приостановления неблагоприятной тенденции оттока из полиции профессионально подготовленных сотрудников; в) поиска новых путей мотивации населения к тесному сотрудничеству с полицией; г) укрепления законности в деятельности сотрудников полиции, минимизации коррупционных рисков; д) разработки объективных и действенных критериев оценки деятельности органов полиции.

В конце статьи автор констатирует, что повышение доверия общественности к полиции - это не только проблема самой полиции, но и важнейшая задача всего государства.

Ключевые слова: уровень доверия общественности к полиции; уровень

личной безопасности граждан; критерии оценки деятельности подразделений полиции; укрытие преступлений от учета; коррупционные риски в полиции.

THE INCREASING OF PUBLIC CONFIDENCE TOWARDS THE POLICE AS ONE OF THE ACTUAL PROBLEMS OF THE STATE

Ghukasyan Armen

*Head of the Information Center of Police of RA,
PHD of Law, Associate professor,
Police Colonel*

The article studies problematic issues regarding the increasing of public confidence towards the police of Armenia. Particularly, on the basis of deep analysis of the situation in reality, he proves the necessity of: a) making regular researches to define the level of public confidence towards the police and based on it regulating reform policy; b) ceasing the unfavorable trend of professionally prepared police officers outflow from police; c) searching new ways for motivating the population to have close cooperation with police; d) strengthening the legality of the police officers' activities, minimizing the corruption risks; e) the elaboration of objective and effective criteria assessments for the police activity.

At the end of the article, the author states that the increasing confidence of public towards the police is not only a problem of police itself but also an important task of the whole state.

Keywords: level of public confidence towards the police; level of personal safety of citizens; criteria assessments of police subdivisions; hide the crimes from the registration; corruption risks in police.

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИИ МВД ПО РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Зиннуров Фоат Канафиевич

*Начальник Казанского юридического
института МВД России,
доктор педагогических наук, доцент,
генерал-майор полиции*

Концепция партнерских отношений МВД России и общества предъявляет высокие требования к механизмам взаимодействия полиции с общественностью. Республика Татарстан, один из наиболее динамично развивающихся субъектов Российской Федерации, реализует крупные социальные, технологические и культурные проекты. Результаты их успешной реализации обусловлены социальной стабильностью в республике, которая обеспечивается, в том числе, благодаря эффективной деятельности МВД России по Республике Татарстан.

Успешное решение задач, возложенных на полицию по основным направлениям оперативно-служебной деятельности, в том числе охрана общественного порядка, профилактика правонарушений, борьба с преступностью, невозможно без тесного взаимодействия и сотрудничества с общественностью. Еще на заре становления органов правопорядка Феликс Дзержинский метко отметил, что в деятельности милиции, как в фокусе оптического прибора, концентрируются жизненно важные интересы миллионов и миллионов граждан. От того, в какой мере эти интересы и права защищены, в значительной степени зависит истинное отношение к органам правопорядка.

Необходимость взаимодействия общественности с полицией обусловлена объективными факторами, к числу которых следует отнести: многоаспектность реализуемых задач правоохранительных органов, их ярко выраженная социальная направленность, комплексность принимаемых правовых мер. Проблема взаимодействия с общественностью актуализируется на этапе реформирования, в решении задачи по созданию современной социально ориентированной модели полиции.

Основываясь на принципе взаимной ответственности, руководство Республики Татарстан и МВД России по Республике Татарстан стремятся максимально использовать инициативность и заинтересованность общества и граждан в общественном порядке и общественной безопасности. Используются самые разнообразные формы взаимодействия на разных уровнях общества, начиная с общественных организаций, национальных диаспор и конфессиональных объединений, заканчивая отдельными гражданами. Большое внимание уделяется институту наблюдателей от общественных организаций (общественные советы при территориальных органах внутренних дел). С учетом многонационального и многоконфессионального состава населения, привлекательности Татарстана для миграционных потоков происходит наполнение новым содержанием этого института. В его работу включаются представители различных конфессиональных групп, представители национальных диаспор. Это, наряду с регулярными встречами с представителями национальных диаспор, позволяет правоохранительным органам держать руку на пульсе динамичных социальных процессов.

Сотрудничеству с институтами гражданского общества, использованию их потенциала придается большое значение в деятельности органов внутренних дел Республики Татарстан. Взаимодействие с общественностью включает такую важную составляющую, обеспечивающую доверие и сотрудничество населения с полицией, как информационная работа в рамках правового просвещения населения. Так, на регулярной основе проводятся тематические круглые столы, семинары, конференции, занятия с различными группами населения по проблематике безопасности и поддержания правопорядка (со школьниками, студентами, с людьми преклонного возраста - по профилактике фактов социального мошенничества и др.). Проводятся олимпиады среди молодежи по правоохранительной проблематике (например, по проблемам обеспечения безопасности на дорогах), оздоровительные и другие культурно-массовые мероприятия (юных правозащитников, трудных подростков и др.), обучающие семинары для общественников, принимающих активное участие в правоохранительной деятельности.

Татарстан выступает пилотным регионом внедрения информационно-технических систем в различных сферах, в том числе правоохранительной. Внедрение современных информационных систем и технических средств позволяет

создать систему непрерывного контакта и взаимного обмена информацией с населением. Так, на регулярной основе организуются прямые «горячие линии» для населения с комплексным аналитическим сопровождением, успешно функционирует разветвленная система видеомониторинга «Безопасный город» с доступом населения к поступающей информации и возможностью сигнализирования органам внутренних дел о происшествиях, создаются электронные приемные правоохранительных органов, интегрированные в региональные и муниципальные системы электронного правительства.

На сегодняшний день следует констатировать, что в Республике Татарстан в сфере взаимодействия полиции с общественностью выработан определенный положительный опыт, который может быть полезным и для других субъектов. На этапе подготовки и проведения празднования 1000-летия Казани, совместно с общественностью были проведены масштабные предупредительно-профилактические мероприятия, которые, в конечном итоге, позволили обеспечить надлежащие общественный порядок и общественную безопасность проведенных мероприятий с участием глав более 65 государств.

Наиболее рельефно формы, методы, а также принципы взаимодействия полиции с общественностью проявились, когда Республика Татарстан стала центром проведения крупных политических, культурных и спортивных мероприятий международного масштаба. Обеспечение охраны общественного порядка и общественной безопасности в период подготовки и проведения в г. Казани Всемирных студенческих игр (Универсиады) в 2013 г., Чемпионата мира по водным видам спорта в 2015 г., а также выбор г. Казани местом проведения Кубка конфедераций ФИФА 2017 и Чемпионата Мира по футболу ФИФА 2018 гг, является весомым тому аргументом. В период проведения Универсиады были апробированы новые организационные формы совместной работы органов внутренних дел и волонтерских организаций.

Важным достижением Республики Татарстан в привлечении общественности к вопросам охраны общественного порядка является установка на более широкое привлечение граждан. Не следует ограничиваться только взаимодействием с организованными формами гражданского общества - общественными формированиями. Каждый гражданин, каждый житель города или села должен иметь возможность внести вклад в дело обеспечения правопорядка.

Основой взаимодействия с общественностью выступает создание прочной

нормативно-правовой базы. Закон Республики Татарстан от 16 января 2015 года № 4-ЗРТ «Об участии граждан в охране общественного порядка в Республике Татарстан», ставший развитием закона Республики Татарстан от 1 ноября 2005 года N 107-ЗРТ "Об участии граждан в обеспечении общественного порядка в Республике Татарстан", закон Республики Татарстан от 25 апреля 2015 года N 33-ЗРТ «Об общественных пунктах охраны порядка в Республике Татарстан», распоряжение Кабинета Министров от 18 апреля 2015 N 702-р «О создании Республиканского штаба по координации деятельности народных дружин», явились важным вкладом в создание прочной правовой основы такого взаимодействия.

Во всех муниципальных образованиях, а в крупных городах - на уровне администраций районов города, созданы штабы народных дружин. По состоянию на 2017 год в республиканский (региональный) реестр внесены сведения о 1394 народных дружинах общей численностью более 18 тысяч человек. Минимальное количество среднесуточных выходов на дежурство народных дружинников по итогам 2016 года составило 518 человековых выходов. В 2016 году представителями добровольных дружин оказано содействие в раскрытии 196 преступлений и выявлении 11746 административных правонарушений.

Прообразом организационных форм муниципальных формирований по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, муниципальной милиции являются созданные на основе закона РТ общественные пункты охраны порядка. Они являются формой взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления, организаций, общественных и иных объединений, а также граждан в целях решения задач по обеспечению общественного порядка.

В 2015 году в Республике Татарстан введены 202 должности муниципальных служащих, обеспечивающих деятельность общественных пунктов охраны порядка, постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 25 января 2016 года № 35дсп «Об утверждении распределения численности муниципальных служащих, обеспечивающих деятельность общественных пунктов охраны порядка в муниципальных образованиях Республики Татарстан» дополнительно в штатные расписания муниципальных образований введено 647 должностей муниципальных служащих правоохранительной направленности, из них:

по направлению деятельности «профилактика правонарушений в жилом секторе и применению мер индивидуального профилактического воздействия» - 202 единицы;

по направлению деятельности «профилактика семейного неблагополучия и профилактика правонарушений среди несовершеннолетних» - 100 единиц;

по организации охраны общественного порядка и обеспечения безопасности совместно с патрульно-постовой службой полиции - 345 единиц.

В настоящее время общее количество муниципальных служащих составляет 849 человек.

В 2016 г. руководителями ОПОП совместно с сотрудниками полиции были проверены более 7 тысяч неблагополучных семей и 16 тысяч лиц, состоящих на профилактическом учете в органах внутренних дел, выявлено 26 тысяч административных правонарушений, по которым наложено штрафов на сумму более 60 млн рублей.

Следует особо отметить, что сотрудника полиции необходимо обучать основам взаимодействия с общественностью, и здесь важная роль отводится профессиональной подготовке. Дело в том, что в настоящее время российское общество столкнулось с необходимостью изменения качества и содержания профессиональной подготовки курсантов юридических вузов системы МВД с целью повышения уровня их подготовки для практической, социально ответственной деятельности, что предусмотрено Федеральным Законом «О полиции». Данное обстоятельство обусловило потребность в преобразовании действовавшей ранее системы образования, характеризовавшейся преобладанием теоретико-абстрактного, академического обучения. В КЮИ МВД России акцент в образовании будущих полицейских заметно смещается в сторону развивающего, практико-ориентированного обучения, в качестве главной цели которого становится развитие способностей и профессионального потенциала личности курсанта – будущего юриста-практика в системе МВД России.

В Казанском юридическом институте МВД России будущих полицейских обучают основам взаимодействия с общественными организациями и отдельными гражданами в деле охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Полученные теоретические знания курсанты закрепляют и применяют на практике, в частности, в юридической клинике КЮИ МВД России в ходе оказания безвозмездной юридической помощи гражданам в сфере

уголовного, гражданского, гражданско-процессуального, семейного, земельного, трудового и административного права. Согласно анализу результатов работы юридической клиники института, в 2016 и за 5 месяцев 2017 года было рассмотрено 276 обращений граждан, по каждому из которых даны исчерпывающие ответы.

Все это позволяет сделать вывод о том, что в Республике Татарстан создана правовая основа и выработаны формы взаимодействия полиции с общественностью, которые успешно реализуются в практической деятельности.

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИИ МВД ПО РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Зиннуров Фоат Канафиевич

*Начальник Казанского юридического
института МВД России,
доктор педагогических наук, доцент,
генерал-майор полиции*

В статье представлен положительный практический опыт (формы, методы, принципы) выстраивания отношений взаимодействия подразделений полиции МВД по Республике Татарстан с общественными институтами, объединениями, гражданами.

Ключевые слова: взаимодействие полиции с общественностью, общественный порядок, общественная безопасность.

POSITIVE EXPERIENCE OF INTERACTION BETWEEN THE POLICE OF THE MIA OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN AND THE PUBLIC

Zinnurov Foad

Head of the Kazan Law Institute of the
Ministry of Internal Affairs of Russia,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Police Major-General

The article presents positive practical experience (forms, methods, principles) of building relations between police units of the Republic of Tatarstan and public institutions, associations, citizens.

Keywords: police and public interaction, public order, public safety.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ПОЛИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Иванцов Сергей Вячеславович

профессор кафедры криминологии

Московского университета МВД России

имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук,

профессор, полковник полиции

Опыт полицейской деятельности показывает, что она эффективна только при поддержке и доверии общества, создании партнерских отношений между полицией и населением в целях обеспечения не только прав и свобод граждан, но и создания системы их защищенности от преступных посягательств.

Так, ОБСЕ в качестве своей основной задачи рассматривает установление партнерских отношений полиции и общества. Отношений, при которых полицейские и население активно сотрудничают в решении проблем обеспечения правопорядка, защиты основных прав и свобод личности, особенно жизни человека, предотвращения и раскрытия преступлений, возникновения социально-бытовых беспорядков, т.е. полиция служит обществу, основываясь на сотрудничестве с гражданскими общественными институтами в процессе осуществления правоохранительной деятельности. Иными словами, при партнерской модели население не только непосредственно участвует в охране правопорядка, но и своевременно информирует полицию обо всех ситуациях, которые могут ему угрожать, что, в свою очередь, повышает эффективность деятельности полиции.

Требования, предъявляемые к полиции, во многих государствах имеют однотипный характер и получили свое закрепление в международных актах. За основу деятельности полицейских, их взаимоотношений с населением взят принятый Организацией Объединенных Наций Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979 г.), а также принятые ООН в развитие этого документа Руководящие принципы для эффективного осуществления Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1989 г.). Требования к поведению и деятельности работников полиции изложены также в Декларации о полиции, Европейском кодексе полицейской этики, Всеобщих

стандартах борьбы с коррупцией в полицейских ведомствах и органах.

Следует вспомнить, что в СССР население активно привлекалось к охране общественного порядка, действовали добровольные народные дружины, использовались другие формы привлечения общественности. Однако после распада СССР, имевшийся позитивный опыт взаимодействия ОВД и гражданского общества был во многом утрачен. Как следствие – снижение гражданской активности населения, ослабление роли общественных объединений в поддержании правопорядка, повышению криминогенности в обществе. Уровень доверия населения к правоохранительным структурам был значительно снижен. Это подтверждали и регулярные мониторинги общественного мнения, результаты которых показывали, что в России наблюдается устойчивое недоверие населения к правоохранительным органам. Особенно низко респонденты оценивали деятельность милиции. Поэтому проводимый процесс реформирования полиции в РФ обусловил необходимость укрепления взаимодействия органов внутренних дел и общества.

Стратегическим направлением деятельности полиции стал её предельно открытый и социально ориентированный характер. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» определил перспективы развития взаимоотношений полиции с гражданским обществом. Закон содержит ряд концептуальных идей, в числе которых:

- установление партнерской модели взаимоотношений полиции и общества;
- контроль гражданского общества за деятельностью полиции;
- закрепление нового «имиджа» сотрудника правоохранительных органов.

Партнерская модель характеризуется усилением сотрудничества обеих сторон. Перспективы такого усиления заключаются в законодательном определении прав и обязанностей, закреплении правового статуса полицейского при решении вопросов взаимодействия, освобождения ведомства от не свойственных ему или дублирующих функций.

Для повышения доверия гражданского общества к полиции, в ст. 10 Закона «О полиции» были определены основы взаимодействия и сотрудничества полиции, закреплено положение о том, что полиция при выполнении возложенных на нее обязанностей взаимодействует с общественными объединениями, организациями граждан, использует возможности общественных объединений и организаций, оказывает содействие общественным объединениям и организациям

в обеспечении защиты прав и свобод граждан, а также поддерживает развитие гражданских инициатив.

В целях активизации вовлечения населения в укрепление общественной безопасности и общественного порядка, в 2014 г. был принят Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка», принятые региональные нормативные правовые акты, направленные на регулирование участия в охране общественного порядка.

В соответствии с Законом о полиции, общественное доверие и поддержка граждан выступают в качестве принципа деятельности полиции. Следует отметить, что данный принцип впервые получил законодательное закрепление в отечественной практике. Именно утрата общественного доверия к милиции во многом обусловила принятие Указа Президента Российской Федерации от 24 декабря 2009 г. № 1468 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации», который положил начало реформе системы МВД России.

В числе основополагающих начал деятельности полиции, в Законе закреплены её открытость и публичность (ст. 8). В самом общем виде открытость деятельности полиции, как органа государственной власти, проявляется в возможности всех заинтересованных лиц ознакомиться с содержанием принимаемых в этой сфере решений и документов, знать, четко представлять содержание работы полиции. Публичность же предусматривает уважение прав и законных интересов человека, что выражается в его возможности вести диалог с обществом, средствами массовой информации, взаимодействовать с ними на основе взаимного уважения и социального партнерства. В Законе "О полиции" (ст.9) указано, что полиция при осуществлении своей деятельности стремится обеспечивать общественное доверие и поддержку граждан, а действия сотрудников полиции должны быть обоснованными и понятными. Кроме того, Федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел проводит постоянный мониторинг общественного мнения о деятельности полиции, а также мониторинг взаимодействия полиции с институтами гражданского общества. Результаты указанного мониторинга регулярно доводятся до сведения государственных и муниципальных органов, граждан через средства массовой информации, информационно-телекоммуникационную сеть Интернет. При этом общественное мнение является одним из основных критериев официальной оценки деятельности

полиции¹.

Для этого Федеральный закон от 07.02.2011 г. «О полиции» предусмотрел создание при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах общественных советов. Данная сфера деятельности, в первую очередь, направлена на установление взаимопонимания и диалога между гражданским обществом и полицией.

Общественные советы, осуществляя функцию посредничества между государством и гражданским обществом, призваны обеспечить согласование общественно значимых интересов граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций для решения наиболее важных вопросов деятельности полиции путем:

- привлечения граждан и общественных объединений к реализации государственной политики в сфере охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности;
- участия в разработке и рассмотрении концепций, программ, инициатив общественных объединений и граждан по наиболее актуальным вопросам деятельности полиции;
- проведения общественной экспертизы проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов по вопросам деятельности полиции;
- обсуждения вопросов, касающихся деятельности полиции, в средствах массовой информации;
- осуществления общественного контроля за деятельностью полиции².

Указом Президента Российской Федерации от 28 июля 2011 г. № 1027 утверждено Положение об Общественном совете при Министерстве внутренних дел Российской Федерации.

Таким образом, совет стал первым и пока единственным общественным советом при федеральном органе исполнительной власти, положение о котором утверждено Главой государства. Создание общественных советов призвано активизировать участие граждан и их организаций в мероприятиях по профилактике преступлений и правонарушений, повысить открытость, доступность и публичность деятельности полиции.

¹ Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ (в ред. 18.06.2017 N 122-ФЗ).

² Положение об Общественном совете при Министерстве внутренних дел Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 28 июля 2011 г. N 1027).

В Советы вошли представители разных слоев общественности: руководители СМИ, правозащитники, деятели науки и культуры, лидеры духовенства, бизнесмены, что позволяет комплексно подойти к рассмотрению имеющихся проблем в сфере правопорядка, и не только выразить по ним гражданскую позицию общественности, но и принять непосредственное участие в их разрешении.

Члены общественных советов имеют право:

- посещать без специального разрешения помещения, занимаемые органами внутренних дел, а также места принудительного содержания;
- знакомиться с обращениями граждан о нарушении их прав, свобод и законных интересов сотрудниками органов внутренних дел, а также с результатами рассмотрения таких обращений;
- ходатайствовать о проведении проверок соблюдения сотрудниками органов внутренних дел прав, свобод и законных интересов граждан, принимать участие в таких проверках и знакомиться с их результатами.

Члены общественных советов участвуют в работе совещаний, проводимых органами внутренних дел, и присутствуют при проведении должностными лицами органов внутренних дел личного приема граждан³.

Примером такой работы может служить заседание Общественного совета при МВД России 16 июня 2017 г. в формате видеоконференцсвязи в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя с участием руководства ведомства. На мероприятии прошла беседа с выпускниками образовательных организаций системы МВД России на тему обеспечения общественного доверия и поддержки граждан в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

Кроме того, члены общественных советов работают в аттестационных комиссиях органов внутренних дел и конкурсных комиссиях по замещению вакантных должностей сотрудников органов внутренних дел, могут участвовать в приеме граждан, независимо от уровня должностного лица, ведущего прием, будь то руководитель регионального Управления, начальник районного отдела или участковый уполномоченный.

Доказала свою эффективность практика присутствия членов общественных советов в качестве независимых наблюдателей на общественно-политических

³ Там же.

мероприятиях, в том числе, протестного характера.

Согласно правилам подготовки нормативных правовых актов, проекты некоторых нормативных правовых актов подлежат обязательному предварительному обсуждению на заседаниях Общественного совета при МВД России.

Их перечень установлен постановлением Правительства РФ от 1 сентября 2012 г. № 877 «Об утверждении состава нормативных правовых актов и иных документов, включая программные, разрабатываемых федеральными органами исполнительной власти, которые не могут быть приняты без предварительного обсуждения на заседаниях общественных советов при этих федеральных органах исполнительной власти».

Федеральный закон «О полиции» также предоставляет гражданам, общественным объединениям и организациям право получать достоверную информацию о деятельности полиции, а равно получать от полиции информацию, не-посредственно затрагивающую их права, за исключением сведений, доступ к которым ограничен.

Органы внутренних дел при осуществлении своих полномочий непосредственно и тесно контактируют с гражданами. Деятельность органов внутренних дел в указанной сфере неоднородна и включает следующие направления:

- социальное обслуживание населения, выраженное в оказании гражданам различного рода услуг: розыск пропавших без вести лиц, помочь пострадавшим от преступлений, стихийных бедствий или несчастных случаев, информационные услуги, консультации и т.п.;

- охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, гарантирующие право на неприкосновенность личности, право на охрану чести и достоинства, право на охрану здоровья, право на безопасный проезд на транспорте, право на безопасный отдых, право на помочь при возникновении стихийных бедствий и другие субъективные права;

- обеспечение личной безопасности граждан, создающее атмосферу защищенности жизненно важных интересов от внутренних и внешних угроз;

- профилактику правонарушений, осуществляемую с целью предупреждения (выявления и устранения) различных причин и условий, которые могут

породить эти правонарушения или другие препятствия для полноценной реализации гражданами своих прав и свобод⁴.

Примером таких контактов может служить информация о наименее защищенных граждан – детях или, например, информация с предупреждением о чем-либо.

Одновременно мнение граждан о деятельности органов внутренних дел доводится в результате анализа обобщенной информации до руководителей соответствующих органов внутренних дел.

Объективное освещение деятельности полиции, в том числе по вопросам профилактики правонарушений и привлечения граждан и общественных объединений к реализации государственной политики в сфере охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности осуществляется через СМИ, прежде всего, через различные средства коммуникаций и сеть интернет⁵.

Мы живем в век информационных технологий, поэтому социально активное население оценивает деятельность полиции именно на основе различных публикаций в Интернет-пространстве. Взаимодействие полиции и СМИ является действенной формой профилактики правонарушений и преступлений, из результатов исследований известно, что население оценивает деятельность полиции именно на основе различных публикаций⁶. Поэтому на пресс-службу МВД России возложены задачи объективного освещения деятельности полиции, в том числе по вопросам профилактики правонарушений и привлечения граждан и общественных объединений к реализации государственной политики в сфере охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности.

Этому вопросу МВД России уделяет особое внимание. Круглосуточно, семь

⁴ См., например, Головко А.Г. Взаимодействие органов внутренних дел с другими субъектами правоохранительной системы в сфере обеспечения прав и свобод граждан (вопросы теории): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01: Ростов н/Д, 1999.

⁵ См., например, Иванцов С.В. Планирование деятельности органов внутренних дел в системе правового регулирования предупреждения преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 7. С. 148.

⁶ См., например: Иванцов С.В. Криминологическое прогнозирование в планировании предупреждения преступности // Общество и право. 2015. № 3 (53). С. 122-127.

дней в неделю, граждане могут узнать о работе полиции на наших площадках в сети Интернет. Самая актуальная информация о работе всех служб и подразделений Министерства публикуется на официальном сайте <https://мвд.рф> в трех новостных разделах: «Новости МВД», «Полицейская жизнь», «Спецпроекты».

Каждую новость граждане могут оценить под материалом на сайте. Не менее интересны и посты о службе сотрудников из всех регионов страны: фотографии, репортажи и очерки можно увидеть в ведомственных аккаунтах в социальных сетях. МВД России ведет 6 официальных аккаунтов на площадках всех популярных социальных медиа.

Публикации, получившие наибольшее количество откликов и «лайков» от граждан, входят в «новости недели». Каждое воскресенье подводятся информационные итоги недели в рубрике «МВД России в сети Интернет: самое интересное за неделю» - какие из материалов и тем в Интернет-ресурсах МВД России стали наиболее популярными и востребованными среди читателей.

Все это говорит о том, что органы внутренних дел становятся более открытыми и подконтрольными обществу, о чем свидетельствуют и результаты мониторинга общественного мнения. Независимые социологические центры также однозначно констатируют рост уровня доверия населения к полиции.

В целом, активное участие общественности в обеспечении правопорядка и противодействии преступности является устойчивым фактором развития органов внутренних дел в России. Этому способствует как правовое закрепление и институализация общественных формирований, так и объективная оценка деятельности органов внутренних дел обществом.

Именно эти обстоятельства и предопределяют сегодня совершенствование системы общественного контроля в сфере взаимодействия полиции и гражданского общества.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ПОЛИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Иvantsov Сергей Вячеславович

профессор кафедры криминологии

Московского университета МВД России

имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук,

профессор, полковник полиции

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования взаимодействия и сотрудничества полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации, раскрывается социально ориентированный характер деятельности полиции, что предопределяет участие общественности в обеспечении правопорядка и противодействии преступности.

Ключевые слова: гражданское общество, полиция, взаимодействие, общественный контроль, сотрудничество.

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF INTERACTION SOCIETY AND POLICE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Ivantsov Sergey

Professor at the Chair of Criminology of

Moscow University of the MIA of Russia after V.Ya. Kikot,

Doctor of Law, Professor, Police Colonel

The article deals with the issues of legal regulation of interaction and cooperation between the police and civil society institutions in the Russian Federation, reveals the socially oriented nature of the police activity, which predetermines the participation of the public in ensuring law and order and countering crime.

Keywords: civil society, police, interaction, public control, cooperation.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Нажбудинов Мухридин Амрудинович

*Начальник кафедры уголовного права,
кriminологии и психологии факультета
№ 2 Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, майор милиции*

Важнейшие направления развития и модернизации органов внутренних дел Республики Таджикистан были определены в Стратегии реформы милиции на 2013-2020 гг (далее- Стратегия), утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан от 19 марта 2013 г., № 1438 [4].

Стратегия разработана национальными экспертами во взаимодействии с Бюро Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в Таджикистане (далее- ОБСЕ), на основании совместной оценки потребностей Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, проведенной оценочной командой ОБСЕ в 2008 году, а также Меморандум о взаимопонимании между Правительством Республики Таджикистан и ОБСЕ от 8 апреля 2011 года.

Данный документ направлен на определение целей, приоритетов и мер по реформированию и развитию милиции, реализация которых способствует решению важных задач социально-экономического развития Таджикистана в современном мире и отвечает основным приоритетам Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2020 года.

Она представляет собой принципиально новый подход к обеспечению развития милиции Таджикистана, учитывающий мировой опыт по разработке и реализации аналогичных стратегических документов, уроки и выводы прошлых этапов развития милиции, а также сложившиеся реалии и перспективы её развития.

В целом можно утверждать, что создана новая правовая основа деятельности милиции, которая соответствует международным правовым стандартам и

определяет права и гарантии социально-правовой защиты сотрудников органов внутренних дел, включая выплаты денежных вознаграждений, единовременных пособий, надбавок за сверхнормативные нагрузки и поощрения сотрудникам за выполнение оперативно-служебных задач. Правовая реальность указывает на то, что образованы необходимые условия для сотрудников органов внутренних дел, которые чувствовали бы себя, с одной стороны, социально значимыми, а с другой - социально защищенными.

Постановка и решение профилактических задач предполагает тесное взаимодействие с населением, которое является как источником информации о состоянии правопорядка, так и субъектом, способным реализовывать определенные шаги по поддержанию порядка и безопасности. Должны быть созданы каналы коммуникации, которые, с одной стороны, позволяли бы населению получать от органов внутренних дел информацию, необходимую для разработки индивидуальных стратегий безопасного поведения, а с другой стороны, предоставляли бы гражданам возможность сообщать об угрозах безопасности и участвовать в формировании приоритетных задач по поддержанию общественного порядка. Основной предпосылкой партнерства между органами внутренних дел и гражданским обществом в Республике Таджикистан является настоящая необходимость повышения уровня вовлеченности общества в дело обеспечения безопасности и общественного порядка, а также решение проблемы преступности на местах, поскольку эта проблема не может быть решена только силами самих органов внутренних дел.

Для достижения подобных партнерских взаимодействий, органы внутренних дел должны глубже интегрироваться в общество, тем самым укрепляя свою легитимность посредством осуществления профессиональной деятельности на основе согласованных действий.

Таким образом, органы внутренних дел должны быть:

- толерантным в своей деятельности;
- узнаваемыми и доступными для населения;
- отзываться на нужды населения;
- прислушиваться к проблемам граждан;
- показать профессионализм в своей деятельности;
- привлекать и мобилизовать население к некоторым мероприятиям;

- отчитываться в своих действиях и достигнутых результатах перед населением.

Для эффективной и качественной реализации вышеуказанных принципов на практике, такая стратегия может качественно повлиять на создание постоянных территориальных районов в местах проживания; привлечение населения к работе органов внутренних дел на местах.

Органам внутренних дел следует придавать такому взаимодействию систематический и планомерный характер, активнее использовать как зарекомендовавшие себя ранее, так и появившиеся только в последние годы перспективные формы, виды и методы взаимодействия.

Как показывает практика, традиционный стиль деятельности органов внутренних дел, при котором главное внимание уделяется исключительно правоохранительной деятельности, действенности оперативного реагирования, как средства решения проблем преступности (в частности, чрезмерного разделения функций), оказался более не в состоянии решать возникающие проблемы преступности. В частности, некоторые, менее привилегированные сегменты общества (люди с низким уровнем доходов, группы меньшинств), оказались особенно уязвимыми и затронутыми проявлениями преступности [1, с. 22]. Некоторые ученые склоняются к мнению о необходимости перехода от системы деятельности органов внутренних дел, основанной исключительно на правоохранительном подходе, к системе, уделяющей внимание также предотвращению преступлений и процессу решения проблем.

Кроме того, как мы отмечали выше, органы внутренних дел не обладают достаточными ресурсами для того, чтобы своими силами справиться с решением проблем, являющихся первопричинами снижения роста преступности, и, таким образом, нуждаются в поддержке других общественных структур, в частности, гражданского общества. С одной стороны, поддержка общества требуется в целях получения информации, необходимой для предотвращения и раскрытия преступлений [4, с. 76], а с другой стороны, благодаря общественному контролю, население получает возможность вносить вклад в деятельность органов внутренних дел [2, с. 26]. Органы внутренних дел могут выступать в качестве катализатора, убеждая общественность взять на себя долю ответственности за общее качество жизни на своей территории. В обмен на поддержку, законопослушным гражданам предоставляется возможность оказывать содействие в работе органов

внутренних дел, а органы внутренних дел должны быть готовы выслушивать граждан и действовать в соответствии с их требованиями и интересами. Вместе с тем, подобный подход, основанный на партнерстве органов внутренних дел с институтами гражданского общества, может быть успешным лишь при установлении отношений полного доверия с обеих сторон [3, с. 4]. Более того, именно укрепление мер доверия дало новый импульс работе органов внутренних дел с гражданским обществом в сфере противодействия преступности.

Основная стратегия работы органов внутренних дел с гражданским обществом возникла в качестве важнейшего оперативного дополнения традиционному стилю деятельности. Вместе с тем, вопросы о степени вовлеченности гражданского общества в работу органов внутренних дел и необходимости постановки перед этими органами новых задач о создании организационных структур и новых стилей управления, еще окончательно не разработаны [5, с.76].

Достижение взаимодействия и взаимопонимания между органами внутренних дел с гражданским обществом является сложной задачей. Важнейшим шагом на пути достижения взаимодействия является определение некоторых элементов деятельности органов внутренних дел с гражданским обществом. Необходимо отметить, что различные варианты рассматриваемого положения имеют следующие объединяющие моменты, из которых краеугольным является вопрос о том, что все они рассматривают саму деятельность органов внутренних дел как обязательное условие для создания нового механизма взаимодействия ОВД с институтами гражданского общества в сфере противодействия преступности.

Таким образом, мы полагаем, что под взаимодействием органов внутренних дел с институтами гражданского общества понимается равноправное, устойчивое, эффективное, деловое сотрудничество, а также постоянные взаимосвязи, которые проявляются в процессе совместной деятельности и использования возможностей и ресурсов друг друга. В этой связи необходимо обеспечить взаимодействие органов внутренних дел с институтами гражданского общества посредством проведения семинаров, тренингов, прежде всего, в области профилактических мер, направленных на борьбу с преступностью.

Для эффективности взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества в сфере противодействия преступности в Республике Таджикистан мы предлагаем:

-
- совершенствовать деятельность органов внутренних дел, ориентируя их на творческий поиск внутренних и внешних резервов повышения эффективности взаимодействия с институтами гражданского общества;
 - расширять возможности привлечения просветительского потенциала религиозных организаций, культурного наследия Таджикистана в данном направлении;
 - пропагандировать в средствах массовой информации здоровый образ жизни, показывать преимущества образования, спорта;
 - воспитывать у населения активную гражданскую позицию в отношении оказания содействия органам внутренних дел в предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений;
 - совершенствовать систему подготовки и обучения сотрудников подразделений системы МВД Республики Таджикистан, отвечающих за взаимодействие с институтами гражданского общества, активно использовать имеющийся потенциал государственных, ведомственных и других образовательных и научно-исследовательских учреждений для повышения профессионализма сотрудников.

Конечно, сближение ОВД с гражданским обществом стоит не только больших материальных, но и моральных затрат, и только одних разговоров об этом недостаточно. Перед лицом реальности, которая опровергает самые решительные заверения, государство, на наш взгляд, должно реагировать конкретно - надлежащая подготовка специалистов и систематическое преследование лиц, нарушающих закон - вот два принципа, необходимых для подлинного сближения с обществом. Хотя идея взаимодействия ОВД с обществом всегда занимала не последнее место, хотелось бы отметить то обстоятельство, что она всегда вызывала у общества, да и что скрывать, у самих работников милиции насмешку. Это является свидетельством того, что институты гражданского общества ни в те периоды, ни в первые десятилетия постсоветского времени не воспринимались серьезно.

Однако, к большой радости можно констатировать тот факт, что в настоящий момент такой стереотип уже преодолен, и такое взаимодействие в деятельности милиции вызывает осознанную необходимость.

Это уже является положительным моментом, т.е. в течении короткого времени (5-7 лет) мы добились кардинального изменения в мышлении как сотрудников милиции, так и в обществе в целом. Следовательно, необходимо действовать и довести работу до конца.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Bonnie Bucqueroux (ND), What community policing teaches us about community criminal justice Policing.com, Bureau of Justice Assistance (1994), Understanding Community Policing. A Framework for Action (U.S. Department of Justice. Office of Justice Programs, Washington 1994), стр. 1; и Pavel Abraham (2002, "Community Policing in Romania: De Factum, Tendencies, Solutions", в: ОБСЕ, Роль полицейской работы с населением по месту жительства в деле построения доверия между полицией и группами национальных меньшинств Дополнительная встреча по человеческому измерению. Заключительный доклад. Вена, 28-29 октября 2002, стр. 25-32, здесь стр.22.
2. Десятых П.В. Организация и правовое обеспечение общественного контроля за деятельностью органов внутренних дел [Текст]: автореф. дис., канд. юрид. наук:12.00.11 / Десятых Павел Владимирович. - М., 2010. - 26 с.
3. Коробов В.Б., Кокорев В.Ю., Звонарева А.Ю., Лучкин С.В., Устимчик М.Г. // Взаимодействие с населением по укреплению имиджа органов внутренних дел: учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 2013. С. 4.
4. Стратегия реформы милиции на 2013-2020 годы: утв. Указом Президента Республики Таджикистан от 19 марта 2013 г. № 1438. Режим доступа: URL: <http://www.mvd.tj>. (дата обращения: 12.04.2017 г.).
5. Шарипов Ф.Р. Организационные и правовые основы информационного обеспечения сотрудничества органов внутренних дел Республики Таджикистан с местными органами государственной власти в сфере правопорядка [Текст]: дис., канд. юрид. наук: 12.00.11 / Шарипов Файзали Рахмоналиевич. - М., 2013. - 76 с.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Нажбудинов Мухридин Амрудинович

*Начальник кафедры уголовного права,
криминологии и психологии факультета
№ 2 Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, майор милиции*

В статье автор анализирует проблемы взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества в сфере противодействия преступности, а также представляет свое видение необходимости создания нового института общественной правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: взаимодействие; противодействие преступности; органы внутренних дел; институты гражданского общества.

INTERACTION OF INTERNAL ORGANS WITH CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN THE FIELD OF COUNTERING CRIME IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Najbydinov Myxridin

*Head of the Department of Criminal Law,
Criminology and Psychology of the Academy of the
MIA of the Republic of Tajikistan,
PHD of Law, Police major*

The author analyzes problems of interaction of law enforcement bodies with institutes of civil society in the field of counteraction to crime, and also presents his vision of the need to create a new institution of public law enforcement activity in the Republic of Tajikistan.

Keywords: interaction; counteraction to crime; bodies of internal affairs; civil society institutions.

ДОПУСТИМОСТЬ И НЕДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

Рожнова Виктория Васильевна

Заведующая кафедрой уголовного процесса

Национальной академии внутренних дел Украины,

кандидат юридических наук, доцент,

подполковник полиции

Важную роль в обеспечении эффективности взаимодействия полиции и общественности в вопросах предупреждения, пресечения и расследования преступлений играет законность, в частности, уголовной процессуальной деятельности полиции, которая, в свою очередь, во многом зависит от определенности правовых понятий, в том числе уголовно-процессуальных. Четкость и однозначность понятий, которые используются в правовых нормах, обеспечивают единообразное понимание и одинаковое применение закона на всей территории его действия.

В свою очередь, неоднозначность, неопределенность терминологии нормативно-правовых актов приводят к искажению истинного смысла правовых норм, порождают трудности в процессе их применения, результатом чего являются нарушения установленного законом порядка деятельности, прав, свобод и законных интересов ее участников.

Особую значимость указанные проблемы приобретают в сфере уголовного производства, в рамках которого осуществляется досудебное расследование и судебное рассмотрение уголовных правонарушений, в связи с чем в определенных уголовным процессуальным законом случаях уполномоченными государственными органами и должностными лицами могут быть ограничены конституционные права и свободы личности.

Как вполне справедливо отметил А.А.Ушаков, трудно назвать какую-либо другую область общественной жизни, где неточность слова, разрыв между мыслью и словом, законодателем и читателем были бы чреваты такими иногда тяжелыми последствиями, как в области права [1, с. 80].

Вступление в силу Уголовного процессуального кодекса Украины, принятого Верховным Советом Украины 13 апреля 2012 года (далее – УПК), наряду с многочисленными позитивными изменениями, привнесло в практику уголовного производства немало проблем, связанных с толкованием и применением в соответствии с их истинным смыслом отдельных уголовно-процессуальных понятий.

Эти проблемы коснулись и вопросов, связанных с установлением допустимости и недопустимости доказательств.

В действующем УПК в статьях 86-90 впервые сформулированы правила о допустимости и недопустимости доказательств. Очевидно, что, оперируя какими-либо специальными юридическими понятиями, а тем более теми, которые приобретают особое содержание в регулировании отдельных видов правоотношений, законодатель должен сформулировать и донести до субъектов правоприменение их содержания.

В соответствии с ч. 1 ст. 86 УПК, доказательство является допустимым, если оно получено в порядке, установленном УПК. Анализ этого законодательного положения позволяет сделать вывод о том, что допустимость доказательства – это такое свойство доказательства, которое характеризует законность его получения. Традиционно в учебной и научной литературе требование допустимости доказательств определяется законностью: процессуального источника доказательства, способа его получения, процессуального оформления хода и результатов проведения процессуального действия, субъекта получения доказательства [2, с. 229-231].

Недопустимость доказательств – антипод их допустимости. Для того, чтобы обеспечить допустимость доказательств, необходимо предупредить появление признаков недопустимости, заранее избежать наличия оснований для признания доказательств недопустимыми. Соответственно, в действующем УПК в большей степени уделяется внимание недопустимости доказательств [2, с. 237].

Несмотря на широкое применение понятия недопустимости в тексте норм УПК, законодатель, к сожалению, не раскрывает его содержание.

Системное толкование ч. 1 и ч. 2 ст. 86 УПК приводит к выводу о том, что недопустимым доказательством является доказательство, полученное с

нарушением порядка, установленного УПК. Такое понимание недопустимости доказательств соответствует и положению Конституции Украины о том, что обвинение не может основываться на доказательствах, полученных незаконным путем (ч. 3 ст. 62).

В своем решении в деле по конституционному представлению Службы безопасности Украины об официальном толковании положения ч. 3 ст. 62 Конституции Украины от 20 октября 2011 г. № 12-рп/2011, Конституционный Суд Украины указал, что собирание, проверка и оценка доказательств возможны только в порядке, предусмотренном законом. Признаваться допустимыми и использоваться как доказательства могут только те фактические данные, которые получены в соответствии с требованиями уголовного процессуального законодательства. На этом основании Конституционный Суд Украины сформулировал вывод о том, что обвинение в совершении преступления не может быть обосновано фактическими данными, полученными незаконным способом, а именно: с нарушением конституционных прав и свобод личности и гражданина; с нарушением установленных законом порядка, средств, источников получения фактических данных; неуполномоченным на то лицом и т.п. [3]

Другими словами, исходя из теоретического и законодательного определения допустимости, недопустимость, как противоположность допустимости, – это такое свойство доказательства, которое характеризует незаконность его получения, т.е. незаконность процессуального источника доказательства, способа его получения, процессуального оформления хода и результатов проведения процессуального действия, субъекта получения доказательства.

Несмотря на очевидность и логичность вышеуказанного теоретического определения понятия недопустимости, законодательное закрепление ее содержания и форм в УПК является неоднозначным. Так, на фоне отсутствия общего определения понятия недопустимости доказательств, связанного с незаконностью его получения, в ст. 87 УПК речь идет о недопустимости доказательств, полученных вследствие существенного нарушения прав и свобод человека, а в ст. 88 УПК – о недопустимости доказательств и данных, которые касаются личности подозреваемого, обвиняемого.

Закономерно возникает ряд вопросов:

что следует понимать под существенными нарушениями прав и свобод человека (ст. 87 УПК)? Являются ли другие нарушения положений уголовного процессуального закона, кроме указанных в ст. 87 УПК, основаниями для признания полученных доказательств недопустимыми? Каким образом (на каком основании) доказательства, которые касаются судимостей подозреваемого, обвиняемого либо совершенных им других правонарушений, а также сведения о характере подозреваемого, обвиняемого (ст. 88 УПК), вписываются в общую концепцию недопустимых доказательств, как доказательств, полученных с нарушениями установленного уголовным процессуальным законом порядка?

Еще больше вопросов относительно содержания понятия недопустимости появляется в процессе толкования норм о признании доказательств недопустимыми. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 89 УПК, основанием для признания судом доказательства недопустимым является установление *очевидной* недопустимости доказательства в процессе судебного рассмотрения. Означает ли это, что закон разделяет недопустимость очевидную и неочевидную, предполагая различные правовые последствия их установления? **Очевидный** - значит совершенно ясный, явный, несомненный. В свою очередь, **неочевидный** - это такой, который трудно обнаружить, заметить, неявный, требующий доказательств своей истинности, действительности [4, с. 528, 704].

Системное толкование этой нормы и нормы, закрепленной в ч. 2 ст. 86 УПК, приводит к выводу о том, что не может быть использовано при принятии процессуальных решений, в том числе судебных, только очевидно недопустимое доказательство, т.е. то, незаконность которого несомненна, но вряд ли это так.

Как нетрудно заметить, очевидность и неочевидность недопустимости доказательства являются показателем степени исследования и установления судом тех нарушений уголовного процессуального законодательства, которые ставят под сомнение допустимость полученного доказательства. При очевидной недопустимости такие нарушения являются явными, не требующими обоснования, достоверность которых обнаруживается непосредственно; при неочевидной – они неявные, требующие доказательств своей истинности, действительности.

Однако в обоих случаях, очевидной и неочевидной недопустимости доказательства, суть остается неизменной – допущено нарушение закона при его получении.

Уголовный процессуальный закон обязывает сторону, которая подает доказательства, доказывать их допустимость (ч. 2 ст. 92 УПК), т.е. доказывать отсутствие нарушений закона при их получении. При этом, стороны уголовного производства имеют право в процессе судебного рассмотрения заявлять ходатайства о признании доказательств недопустимыми, а также возражать против признания доказательств недопустимыми (ч. 3 ст. 89 УПК).

Таким образом, решение судом вопроса о допустимости или недопустимости того или иного доказательства, в свою очередь, является результатом оценки судом представленных сторонами доказательств наличия либо отсутствия нарушений уголовного процессуального закона при его получении. Как известно, оценка доказательств предполагает формирование внутреннего убеждения, в частности, суда, в правильности принятого решения, его соответствия установленным обстоятельствам, между тем, как внутреннее убеждение, несмотря на то, что оно должно основываться на всестороннем, полном и непредвзятом исследовании всех обстоятельств (ч. 1 ст. 94 УПК), – это качество психологического, субъективного плана. Поэтому то, что может быть очевидным для одного судьи, при тех же обстоятельствах будет не вполне очевидным (неочевидным) для другого.

В связи с вышеизложенным, считаем, что в основе вопроса о допустимости или недопустимости доказательств всегда лежит один фактор – нарушение требований уголовного процессуального закона. Эти многочисленные требования направлены как на обеспечение прав, свобод и законных интересов участников уголовного производства при проведении соответствующих процессуальных действий, так и на обеспечение полноты и адекватности отображения полученных доказательств в материалах производства [5, с. 169]. Именно этот фактор и должен определять содержание соответствующих понятий.

Следует отметить, что в теории и практике уголовно-процессуального доказывания постоянно обсуждается вопрос о том, все ли нарушения закона, допущенные в процессе собирания доказательств, должны привести к признанию их недопустимыми. В действующем УПК этот вопрос не нашел своего

разрешения. В теории доказательств в свое время развилась теория о существенности или несущественности процессуальных нарушений, в соответствии с которой доказательства могут быть признаны недопустимыми только в случае значительных, существенных нарушений закона. В остальных случаях предлагалось учитывать возможность устранения нарушения или нейтрализации его последствий [6, с. 239-242].

Конечно же, было бы ошибочным считать, что любое нарушение процедуры уголовного производства автоматически должно привести к недопустимости полученных доказательств. Подтверждением этому является установление законодателем перечней обстоятельств, являющихся безусловным основанием к признанию соответствующих деяний незаконными. В частности, это перечень существенных нарушений прав человека и основоположных свобод (ч. 2 ст. 87 УПК), а также перечень существенных нарушений, требований уголовного процессуального закона, как оснований для отмены судебного решения (ч. 2 ст. 412 УПК).

Таким образом, все нарушения требований уголовного процессуального закона в части их влияния на решение вопроса о допустимости полученных доказательств могут выступать безусловными и условными основаниями признания доказательств недопустимыми. Безусловные основания лягут в основу безальтернативного решения суда о признании доказательства недопустимым в случае их установления. В связи с этим, перечень безусловных оснований признания доказательств недопустимыми должен быть закреплен в нормах УПК с возможностью расширительного толкования на случаи нарушения правового запрета (например, невозможность допроса в качестве свидетеля отдельных категорий лиц; невозможность проведения следственного эксперимента в случаях опасности для жизни и здоровья его участников или окружающих; невозможность проведения процессуальных действий после приостановления досудебного расследования).

Недопустимость доказательства может определяться и законностью тех процессуальных действий, которые с ним связаны. Так, установив факт проведения обыска в жилье без судебного решения, суд должен признать недопустимыми доказательствами не только протокол обыска, но и полученные в процессе его проведения предметы и документы, протоколы их осмотра, а

также предъявления их для опознания, заключения экспертов, если они подвергались экспертному исследованию.

Условные основания должны устанавливаться судом в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств уголовного производства, в частности, исходя из назначения, которое несет в себе то требование закона, которое было нарушено (обеспечение полноты и объективности полученной информации, обеспечение прав и свобод конкретного участника процессуального действия и т.п.). Очевидно, что такое установление должно происходить с учетом всех принципов уголовного производства и, в первую очередь, верховенства права, в соответствии с которым человек, его права и свободы признаются наивысшими социальными ценностями, которые определяют содержание и направленность деятельности государства (ст. 8 УПК).

Выводы. Следует признать, что установление допустимости и недопустимости доказательств является одним из ключевых и наиболее сложных вопросов доказывания. В связи с этим, понятийная определенность его нормативного регулирования, а как следствие и правильное толкование соответствующих правовых норм, имеет особое значение для выполнения задач уголовного производства. Уголовное процессуальное законодательство должно содержать наиболее общие нормы о понятии допустимости и недопустимости доказательств, а также нормы о безусловных и условных основаниях для признания доказательств недопустимыми. Формируемое в процессе оценки допустимости доказательств внутреннее убеждение суда должно основываться на таких сформулированных в законе положениях и дефинициях, которые обеспечат суду право на свободную оценку доказательств, являющуюся важнейшей гарантией действительной состязательности, однако в пределах установленных законом критериев (безусловных и условных оснований для признания доказательств недопустимыми). Последние, в свою очередь, обеспечивают оценку допустимости доказательств, по внутреннему убеждению, в той части, в которой нарушения порядка получения доказательств оцениваются с точки зрения их воздействия на права, свободы и законные интересы человека, а также возможности устранения нарушения или нейтрализации его последствий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ушаков А. А. Очерки советской законодательной стилистики: учебное пособие: в 2-х ч. – Ч. 1: Содержание и форма в праве и проблема законодательной стилистики. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1967. – 206 с.
2. Кримінальний процесуальний кодекс України. Науково-практичний коментар / За заг. ред. професорів В. Г. Гончаренка, В. Т. Нора, М. Є. Шумила. – К.: Юстініан, 2012. – 1224 с.
3. Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням Служби безпеки України щодо офіційного тлумачення положення частини третьої статті 62 Конституції України від 20.10.2011 № 12-рп/2011 // Офіційний вісник України. – 2011. – № 84. – Ст. 3091.
4. Даляр В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т.-Т. 2: И-О. М.: Рус. яз., 1979- 779 с.
5. Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие. М.: Высшее образование, 2009. – 344 с.
6. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. ред. Н. В. Жогин, Р. С. Белкин и др. – М.: «Юрид. лит», 1973. – 735 с.

**ДОПУСТИМОСТЬ И НЕДОПУСТИМОСТЬ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ**

Рожнова Виктория Васильевна

*Заведующая кафедрой уголовного процесса
Национальной академии внутренних дел Украины,
кандидат юридических наук, доцент,
подполковник полиции*

В статье исследуется степень понятийной определенности нормативного регулирования допустимости и недопустимости доказательств в действующем УПК Украины. Выявляются и анализируются недостатки законодательного определения понятий допустимости и недопустимости доказательств, оснований и порядка признания доказательств недопустимыми. Формулируются теоретические выводы о наиболее общем понятии допустимости и недопусти-

ности доказательств, а также о безусловных и условных основаниях для признания доказательств недопустимыми. Указывается на то, что формируемое в процессе оценки допустимости доказательств внутреннее убеждение суда должно основываться на таких сформулированных в законе положениях и definicijax, которые обеспечат суду право на свободную оценку доказательств, являющуюся важнейшей гарантией действительной состязательности, однако в пределах установленных законом критериев.

Ключевые слова: доказывание, оценка доказательств, допустимость доказательств, недопустимость доказательств.

ADMISSIBILITY AND INADMISSIBILITY OF PROOFS IN CRIMINAL PROCEDURAL ACTIVITY OF POLICE

Rojnova Viktoria

*Head of Chair of Criminal Procedure
of National Academy of Internal Affairs of Ukraine,
PHD of Law, Associate professor,
Police Colonel Lieutenant*

The level of conceptual definiteness of standard regulation of an admissibility and inadmissibility of proofs in the existing Criminal Procedure Code of Ukraine is investigated in the article. Shortcomings of legislative definition of concepts of an admissibility and inadmissibility of proofs, the bases and order of recognition of proofs come to light and analyzed by the inadmissible. Theoretical conclusions about most general concept of an admissibility and inadmissibility of proofs, and also about the unconditional and conditional bases for recognition of proofs by the inadmissible are formulated. It is specified that formed in the course of an assessment of an admissibility of proofs, the internal belief of court has to be based on such provisions formulated in the law and definitions which will provide to court the right to the free assessment of proofs being the major guarantee of the valid competitiveness, however within the criteria established by the law.

Keywords: proof, assessment of proofs, admissibility of proofs, inadmissibility of proofs.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ КАК КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ РА

Саргсян Артур Манвелович

Доцент кафедры обществоведческих

Дисциплин и психологии Образовательного

комплекса полиции РА,

подполковник полиции

Вопросы, связанные с взаимодействием полиции и общества, являются наиболее актуальными в современных условиях. Исходя из этого, особое значение приобретает оценка деятельности полиции со стороны граждан, их коллективное суждение о явлениях и событиях, так или иначе связанных с полицией, и вопросами, которые находятся в сфере ее обслуживания. Среди таковых можно отметить уровень преступности, раскрываемость преступлений, обеспеченность прав и свобод граждан и т.д. На данном этапе реформирования полиции РА, общественное мнение предстает в качестве одного из основных критериев оценки деятельности правоохранительных органов. Оно является своеобразным индикатором удовлетворенности населения как действиями отдельных властных структур, так и внутренней политикой государства в целом. В то же время, несмотря на усилия государства в данной сфере и намечаемые положительные тенденции, отношение общества к полиции остается далеким от идеала. По данным опросов населения Ереванского центра ОБСЕ на декабрь 2015г., положительно оценивают деятельность полиции на данном этапе 40-45% граждан. Для сравнения в 2010-2011гг. этот показатель составлял 23-25%. Более подробные данные по России и европейским странам представлены в работе Демидова Н.¹

Указанные показатели являются сигналом для совершенствования деятельности полиции по связям с общественностью, построение этой деятельности на основе тесного взаимодействия и сотрудничества. Это взаимодействие предполагает более активное участие граждан в организации и общественном контроле деятельности как отдельных сотрудников, так и полиции в целом (учет мнений

¹ Демидов Н., “Общественная оценка полиции России как критерий деятельности ОВД на современном этапе”, Сб. науч. трудов Образовательного комплекса полиции РА/ Ереван 2016 стр.152-160

и предложений общественных организаций, привлечение их к подготовке решений, участие в согласовательных комиссиях и.т.д). На данный аспект прямо указывается в Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка ООН в то время, как граждане добровольно дают полиции свое согласие на применение монополии силы для поддержания социального контроля и реализации их гражданских, политических и экономических свобод, в демократическом государстве полномочия полиции должны подвергаться проверке и контролю со стороны общественности посредством процессов подотчетности”².

Несмотря на некоторые трудности, связанные с новыми подходами к работе с гражданами, такое взаимодействие является взаимовыгодным. Оперативное реагирование полиции на критику, на предложения и рекомендации общества повышает профессионализм полиции, способствует предупреждению ошибок и упущений, а также повышает индивидуальную ответственность сотрудников. В конечном счете все это сказывается на уровне законности и общественной безопасности.

Для усовершенствования необходимых стандартов оптимальной организации работ полиции по данному направлению существенное значение имеет уточнение новых целей и задач полиции, их вседоступное и полное освещение, коррекция и дополнение концептуальных предпосылок, формирующих эти стандарты. Протекающие в мире процессы глобализации обязывают нас внутренние стандарты страны рассматривать исключительно в контексте международных стандартов. Так, в Руководстве по демократическим основам полицейской деятельности ключевыми принципами этой деятельности названы:

- Поддержание общественного спокойствия и правопорядка
- Защита и уважение основополагающих прав и свобод личности
- Предотвращение и борьба с преступностью
- Оказание помощи и услуг обществу

Полиция является наиболее видимым проявлением государственной власти, выполняя наиболее очевидные, безотлагательные и требующие вмешательства

² ООН - Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (указ. док, прим.5), параграф преамбулы ст.8а ОБСЕ 2008

задачи для обеспечения благосостояния отдельных граждан и целых сообществ.³

По отношению к Республике Армения считаем целесообразным задачи реформирования системы полиции классифицировать как задачи, направленные на будущее, настоящее и прошлое.

1. Задачи, направленные на будущее, в основном являются сверхзадачей ведущих стран, хотя в решении этих задач считаем необходимым также участие Республики Армения. В этом мы исходим, прежде всего, из собственного интереса, заключающегося в недопущении постоянного отставания от прогресса. Задачи этого направления, по нашему мнению, хорошо представлены в рапорте комиссии Патена для полиции Северной Ирландии.⁴ В нем они сформулированы в качестве проблемных вопросов:

- каким образом возможна оптимальная адаптация профессиональных полицейских офицеров в мире, где их собственные усилия являются лишь частью во всеобщей политике,
- не существует для нас примера такой страны, где окончательным образом представлено абсолютное преобразование полиции из силовой структуры в структуру предоставления услуг,
- не существует для нас примера такой страны, где окончательным образом представлено абсолютное преобразование полиции из силовой структуры в структуру предоставления услуг.

2. Задачами, направленными на настоящее, являются реформы полиции РА с позиции европейских ценностных ориентаций. Среди таковых можно отметить демократизацию полицейской системы, обеспечение прозрачности и минимального применения силы, исключение всякого рода дискриминации и т.д. Здесь основным является освоение международного опыта и адаптации его к условиям страны.

3. Задачами, направленными на прошлое, являются реформы полиции РА с позиции европейских ценностных ориентаций. Среди таковых можно отметить

³ Руководство по демократическим основам полицейской деятельности, - Кевин Карти, ОБСЕ Вена 2008

⁴ Ni. Patten C. (1999) A New Beginning:Policing in Northern Ireland:the report of the Independent Commission on Policing for Northern Ireland. London: HMSO

демократизацию полицейской системы, обеспечение прозрачности и минимального применения силы, исключение всякого рода дискриминации и т.д.

4. Задачами, направленными на прошлое, являются дополнение упущений и недостатков, которые обусловлены историческими обстоятельствами. В этом плане первоочередной задачей является изучение узких национальных проблем и выявление характерных признаков, присущих полиции конкретной страны. С позиции оптимальной организации работ полиции, для нас представляется важным проведение параллелей между стадиями развития проблемы прав человека и конкретными этапами истории Армении. Это поможет осознать особенности национального менталитета во взаимосвязи с современными задачами полиции и, в частности, с защитой прав человека. Нельзя игнорировать то обстоятельство, что и ООН, и многие международные организации рассматривают права человека как "права, которые имеет каждое человеческое существо при наличии государства". В вышеупомянутом рапорте комиссии Патена ключевым положением было сформулировано следующее: фундаментальной целью полиции должна быть охрана и защита прав человека. Полиция - значит защита прав человека.

По нашему мнению, последнее направление является важным, особенно для стран постсоветского пространства. Здесь скрыто присущее конкретному народу отношение к действиям полиции, которые, как правило, непонятны представителям других стран. В то же время, быть понятным миру исходит из интересов всех государств. Для эффективной организации работ полиции все направления нам представляются существенными. Конечно, с локальной точки зрения условий конкретного государства, одна или две из указанных задач сводятся к минимуму. Но в общем, глобальном понимании данные задачи перестают быть "маленькой внутренней проблемой маленькой страны или большой проблемой большой страны". Наш общий дом - не взятая в отдельности страна или даже континент, а вся планета, и все мы несем ответственность за безопасность, мир и благосостоятельность людей, живущих на ней, тем более, что современный мир достаточно сложен для того, чтобы было возможно представить его с позиции одной культуры, одних ценностных ориентаций или идеологии. В основе жизни и деятельности современного человека должна быть положена общечеловеческая жизнестойкая ценностная ориентация, способная противостоять вызовам 21-го века.

В нашем мире уже есть много современных видов преступлений, не признающих границ: наркобизнес, трафикинг, отмывание денег, кибер преступления, сексуальное рабство и т.д. В реальности, среди угрожающих людям опасностей не столь опасны техногенные угрозы, сколько антропогенные катастрофы, т.е. угроза человеку со стороны человека. Последняя рождается не от подлинной сущности человека, а от ее разнообразных деформаций. Ведь преступный путь человек выбирает исключительно по своей воле, и правовая регуляция поведения направлена на профилактику и пресечение именно преступного поведения и, соответственно, на устранение этих угроз.

Второй блок задач касается личности полицейского. Профессиональный полицейский должен уметь не только общаться и действовать профессионально, но и профессионально думать, а точнее, в основе профессиональных действий должно лежать профессиональное мышление полицейского. Предпосылкой для его формирования являются гармоничное сочетание сознания и убеждений, отождествление морального и правового сознания данной личности. Указанная проблема наиболее наглядна в ситуациях, в которых полицейский вынужден по своему усмотрению быстро принимать решения и предпринимать соответствующие действия.

В процессе формирования профессионального мышления можно указать 3 основных направления:

1. Отношение к государству и государственности, к закону и справедливости, к чести мундира, к руководству и сослуживцам, недопущение действий, порочащих указанные ценности, а также установка на повышение перечисленных категорий.

2. Отношение полицейского к гражданам, к людям, которые зависят от него и нуждаются в его защите; осознание того факта, что он призван и обязан защищать их безопасность, их достоинство и законные интересы.

3. Отношение к общественным, общечеловеческим и национальным ценностям, наличие высокого сознания гражданско-должностного долга.

Естественно, коррекция концептуальных предпосылок профессиональной подготовки полицейских, их сбалансированность с обобщенной концепцией в стадии реализации подлежат дополнительному уточнению.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ КАК КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ РА

Саргсян Артур Манвелович

*Доцент кафедры обществоведческих
дисциплин и психологии Образовательного
комплекса полиции РА,
подполковник полиции*

Статья посвящена анализу общественного мнения о деятельности полиции, вопросам взаимодействия общества и полиции, а также реформам, проводимых в полиции.

Ключевые слова: общественное мнение, полиция, рейтинг полиции, реформы.

PUBLIC OPINION AS POLICE ACTIVITY EVALUATION CRITERIA

Sargsyan Artur

*Associate professor at the Chair of Social Sciences
and Psychology of Police Educational Complex of RA,
Police Lieutenant Colonel*

The article refers to the phenomenon of public opinion, police-community relationship and improvements made in the police.

Keywords: public opinion, police, police rating, improvements.

ИЗУЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О ПОЛИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Ситковский Андрей Леонидович

*Заместитель начальника Научно-исследовательского
центра Академии управления МВД России,
кандидат юридических наук, доцент,
полковник полиции*

В современных условиях динамично меняющейся криминальной ситуации актуализируются задачи обеспечения общественной безопасности и контроля за преступностью. Это обуславливает необходимость в систематическом и объективном получении информации о процессах, характеризующих работу полиции.

Опыт разработки подходов к оценке эффективности деятельности органов внутренних дел убедительно показывает, что, помимо мониторинга оперативной обстановки, учета криминологических параметров противодействия преступности и т.п., **все большее значение приобретают показатели, характеризующие общественное мнение о сотрудниках полиции и отражающие степень их взаимодействия с населением.**

Прежде чем рассмотрим аспекты современного состояния работы по изучению общественного мнения и проблемы его формирования, раскроем само определение общественного мнения.

Телевидение, радио, газеты и журналы систематически вещают общественное мнение «одобряет...» «призывает», «требует...» или «выражает обеспокоенность...».

На общественное мнение ссылаются руководители министерств и ведомств различного уровня, лидеры политических и общественных организаций.

Но, несмотря на такую востребованность и использование во всех сферах жизни, едва ли найдется сегодня другое понятие, содержание которого было бы столь неопределенным, вызывающим множество вопросов и дискуссий.

Не будем рассматривать и перечислять все точки зрения и подходы к толкованию общественного мнения. Их большое количество [1].

По сути же все сводится к тому, что общественное мнение – это сложная социально-психологическая категория, феномен массового сознания, в котором многогранно отражается отношение людей к событиям в жизни.

Что же касается **общественного мнения о работе органов внутренних дел**, то это – совокупность оценок, суждений и взглядов населения на социально значимые проблемы и события, связанные с правоохранительной деятельностью и обеспечением личной защищенности от преступности.

Изучение мнения граждан о полиции предопределено ее социальной ролью в обществе и является **неотъемлемой частью заинтересованности системы МВД** в формировании позитивного отношения со стороны населения и его поддержке.

При этом участие в оценке деятельности полиции позволяет гражданам судить не только об эффективности расходования бюджетных средств, но **стимулирует их на активную работу** в обеспечении общественной безопасности.

Необходимость регулярных замеров показателей общественного мнения обусловлена тем, что оно выступает как самостоятельный инструмент гражданского контроля за деятельностью полиции и как канал «обратной связи».

Однако, следует особо подчеркнуть, что общественное мнение – **не зеркальное отражение результатов контактов граждан с полицией**, оно формируется под воздействием целого комплекса объективных и субъективных факторов, иногда не поддающихся прямой интерпретации и непосредственному управленческому воздействию.

Также необходимо осознавать, что **использование только лишь результатов изучения общественного мнения об органах внутренних дел без учета формальных оценок**, основанных на криминолого-статистических данных, **не даст полного понимания ситуации** об эффективности оперативно-служебной деятельности территориальных подразделений.

Другой вопрос. Общественное мнение имеет свои специфические характеристики, обусловленные во многом содержанием деятельности органов внутренних дел.

Исследования мнения граждан **позволяют акцентировать органы внутренних дел на наиболее важных и актуальных** с точки зрения общественности направлениях правоохранительной деятельности.

Результаты мониторинга – это «пища», основа для выводов и разработки управленческих стратегий. Но социология в структуре силовых органов – **не волшебная палочка для решения всех проблем и не средство для наказания нерадивых руководителей ОВД**. Ею, как любым инструментом, надо грамотно и по назначению пользоваться.

Прежде чем рассмотрим подходы в организации изучения мнения граждан, представим социологические результаты мониторинга общественного мнения о деятельности органов внутренних дел (см.рис.1).

Рис.1 Динамика результатов мониторинга мнения граждан о полиции с 2011 по 2015 г.

Результаты мониторинговых исследований достаточно убедительно свидетельствуют о том, что значительная часть граждан доверяет полиции [2]. Кстати, рост позитивных оценок деятельности органов внутренних дел также подтверждается и данными исследований **независимых российских социологических служб**.

Выстроен диалог с населением на всех уровнях системы органов внутренних дел. **Заработала** партнерская модель отношений между населением и сотрудниками МВД. Полиция стала более открытой и ориентированной на сотрудничество с гражданским обществом. По данным исследований, выросла эффективность предоставляемых услуг и оперативность их удовлетворения.

Сформирована обширная база социологической информации федерального и регионального уровней с результатами опроса более полумиллиона граждан.

За весь период проведения замеров общественного мнения, все полученные сведения **использовались в управленческой деятельности** Министерства и в территориальных подразделениях (см. рис 2).

Рис.2 Формы реализации данных мониторинга общественного мнения о полиции

Результаты опроса **стали носить публичный характер**, размещаться в СМИ и банке данных научно-технической информации ГИАЦ МВД России. Также они систематически обсуждаются в экспертном сообществе, на разных научных форумах и в прессе.

Правовой основой изучения общественного мнения в МВД России выступает Федеральный закон «О полиции», которым предписано изучать и учитывать мнение граждан, проводить мониторинг взаимодействия с институтами гражданского общества [3].

Однако необходимо отметить, что регулярные исследования общественного мнения не являются какой-то новой задачей для органов внутренних дел, появившейся с принятием в 2011 году указанного Закона.

Министерство внутренних дел всегда уделяло особое внимание обратной связи с населением, работая не только с заявлениями и обращениями граждан, но и исследуя их мнение.

Наиболее активно эта работа стала осуществляться в последние десять лет.

В истории изучения общественного мнения о деятельности милиции/полиции можно выделить четыре основных периода [4]:

Первый период (с 1970-х годов до 1991 года) - характеризуется **эпизодическими и преимущественно закрытыми исследованиями**, в основном для служебного пользования.

Изучение общественного мнения о работе милиции в этот период не носило системный характер. Не было разработано ни правил выбора регионов для проведения опросов, ни общепринятых методик.

Во второй период (с 1992 по 2006 год) были сформированы **предпосылки для создания ведомственной системы регулярных открытых исследований**. К опросу граждан о деятельности органов внутренних дел привлекались сотрудники штабных подразделений, а также учебных и научных заведений системы МВД России.

Нормативными правовыми актами мониторинга в этот период были **приказы МВД России** от 22 августа 1992 г. № 295 «Об организации изучения общественного мнения о деятельности органов внутренних дел» и от 4 июня 1997 г. № 337 «О совершенствовании организации изучения общественного мнения о работе органов внутренних дел и использования результатов мониторинга для повышения эффективности оперативно-служебной деятельности».

Измерение отдельных показателей общественного мнения о деятельности милиции начало осуществляться два раза в год в 28 регионах Российской Федерации.

С 1995 года изучение общественного мнения стало одним из обязательных мероприятий при проведении инспектирования деятельности МВД, ГУВД и УВД.

В этот период начала формироваться и современная система информационного обеспечения деятельности ОВД, которая позволила объективно оценивать работу подразделений милиции, выявлять «узкие места» в различных областях взаимоотношений с населением, разрабатывать программы перспективного развития МВД России.

В рамках третьего периода (с 2007 по 2016 год) была в целом создана система **мониторинга общественного мнения об уровне безопасности личности** от преступных посягательств и деятельности органов внутренних дел по всем субъектам Российской Федерации на основе **внедомственных источников информации**.

В соответствии с приказом МВД России от 30 декабря 2007г. № 1246 «О повышении эффективности исследования общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Рос-

сийской Федерации на основе использования вневедомственных источников социологической информации», **вневедомственный характер мониторинга обеспечивался за счет привлечения на конкурсной основе к сбору социологической информации в каждом субъекте Российской Федерации независимых социологических центров.**

Новый импульс в изучении общественного мнения появился с принятием Федерального закона «О полиции». В соответствии со статьей 9 Закона, одним из основных критериев официальной оценки полиции стало общественное мнение.

Такой подход послужил базой и для дальнейшего совершенствования системы оценки эффективности деятельности органов внутренних дел.

Так, **приказом МВД России от 29 июня 2011 г. № 735 «Вопросы оценки деятельности органов внутренних дел РФ», было предусмотрено положение о том, что общественное мнение, основанное на использовании вневедомственных источников социологической информации, является одним из основных критериев оценки деятельности органов внутренних дел, в том числе полиции.**

В последующие годы, несмотря на то, что нормативная правовая база, регламентирующая оценку результативности деятельности органов внутренних дел, неоднократно обновлялась, **неизменным оставался учет показателей общественного мнения:** в частности, приказами МВД России от 26 декабря 2011г. №1310 и от 31 декабря 2013г. №1040 (о вопросах оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации).

В настоящее время **в рамках четвертого периода (с 2016 года), с учетом условий социально-экономической ситуации и оптимизации расходов МВД России, изменен порядок изучения мнения граждан.**

На смену приказу МВД России № 1246 с 1 декабря 2016 года пришел новый нормативный правовой акт Министерства - приказ МВД России № 777 по организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции.

Концептуальная идея данного приказа состоит в **совершенствовании** на научно-методической основе системы мониторинга общественного мнения, **расширении** источников социологической информации. Так, ФСО России два

раза в год проводит опросы среди населения о деятельности полиции в субъектах Российской Федерации и в рамках межведомственного взаимодействия направляет их результаты в МВД России.

Помимо вневедомственного источника, теперь должны применяться возможности интернет-технологий, реализуемых на внутренних ресурсах системы МВД России, а также собственные региональные исследования.

Впервые регламентирован порядок организации исследования общественного мнения, предусмотрено **участие в нем всех служб и подразделений центрального аппарата** Министерства, территориальных органов, образовательных и научных организаций системы МВД России, **которые должны обеспечить использование результатов мониторинга** при подготовке соответствующих управленческих решений, планов работы, аналитических материалов и обзоров, при проведении брифингов, пресс-конференций и выступлений в СМИ.

В целях реализации указанных мер, предусмотрено создание региональной экспертной сети в составе представителей образовательных организаций и сотрудников подразделений территориальных органов МВД России.

Впервые за годы проведения мониторинга уделено внимание выявлению и анализу факторов, оказывающих влияние на оценку деятельности полиции.

Помимо изучения общественного мнения, самостоятельным направлением деятельности органов внутренних дел является **формирование позитивного имиджа сотрудника полиции** [5].

Руководство Министерства неоднократно обращало внимание на то, что формирование партнерской модели взаимоотношений с обществом является основной задачей МВД.

Такой подход призван обеспечить открытость и прозрачность работы органов внутренних дел, ответственность сотрудников полиции перед населением за качество оказанных правоохранительных услуг.

Общественное мнение **формируется под воздействием** различного рода информационных источников (см. рис 3).

Наиболее существенное влияние на представления населения о работе полиции оказывают средства массовой информации и социальное окружение (друзья, члены семьи, соседи). Личный опыт общения граждан с сотрудниками органов внутренних дел также является определяющим фактором и занимает

третье место в этом своеобразном рейтинге источников информации о деятельности полиции.

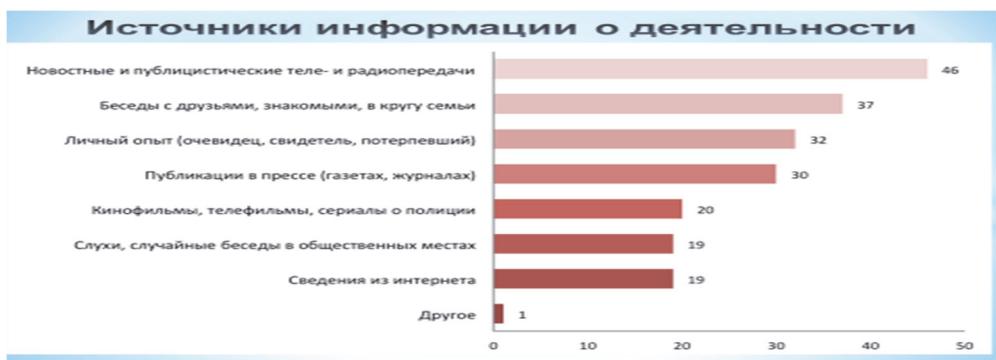

Рис.3 Источники формирования общественного мнения о полиции

При этом определённая часть населения (55%) считает, что **полиция информирует общественность о своей деятельности, но в недостаточной степени** [6].

Здесь надо понимать, что гражданам легче оценивать те подразделения полиции, чей функционал направлен на постоянные и массовые контакты с гражданами (участковые, дежурные, ППС, отделения по вопросам миграции и др.).

Исходя из этого, одной из основных задач полиции является регулярное информирование общественных организаций и граждан о своей деятельности, но делать это надо аккуратно, «дозированно». Необходимо снижать «градус криминальной агрессии» в СМИ и показывать, как «*эффективно защищают людей*».

Именно формирование общественного мнения позитивно повлияет на партнерские взаимоотношения полиции и граждан, повысит уровень их доверия и окажет поддержку органам внутренних дел.

В заключении хочу подчеркнуть, что реализация системы мониторинга общественного мнения будет способствовать в свою очередь эффективному функционированию государственной программы по профилактике преступлений, призванной объединить усилия правоохранительных органов и гражданского общества по повышению качества жизни граждан, обеспечения их прав и свобод.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Мазаев Ю.Н.* Мониторинг: цели, задачи и практическое использование в организации деятельности МВД. С. 3 *Коробов В.Б., Ребрий В.А., Благоразумный А.А.* Перспективы развития ведомственной социологии: методологический и организационный аспекты/ Мониторинг общественного мнения о деятельности милиции. Проблемы достоверности результатов и перспективы ведомственных социологических исследований: Сборник научных трудов-М.: ВНИИ МВД России, 2004. С. 9. *Воронов А.М., Кожуханов Н.М.* Общественное мнение как критерий оценки эффективности деятельности органов внутренних дел по обеспечению общественной безопасности //Российский следователь. 2005. №7. *Ситковский А.Л. Яковлев О.В.*, Использование результатов изучения общественного мнения на вневедомственной основе в практической, учебной и научной деятельности органов внутренних дел / М.: ФГУ "ВНИИ МВД России". 2011. *Ситковский А.Л.* Вопросы организации изучения общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности ОВД на основе использования внеvedомственных источников информации/Вестник МВД России- М.: ОИД МВД РФ. 2008.- № 5. *Ситковский А.Л.* Особенности изучения общественного мнения на основе использования внеvedомственных источников информации// Популярно-правовой альманах МВД России «Профессионал» - 2010 - № 1.
2. *Ситковский А.Л., Яковлев О.В., Кузьминский Е.Ф., Родимушкина О.В., Случевская Ю.В., Черникова И.А.*, Уровень безопасности личности от преступных посягательств и деятельность полиции Российской Федерации – 2011 г.: оценки и тенденции в общественном мнении// М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2012 г.
3. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011г.№3-ФЗ (ред.13.07.2015)/С3 РФ2015 ст.9.
4. Более подробно см. *Ситковский А.Л., Яковлев О.В.*, развитие системы исследования общественного мнения о деятельности полиции//Популярно-правовой альманах МВД России «Профессионал» - 2017- № 2.
5. *Зубов И.Н.* Надо не только фиксировать, но и формировать общественное мнение о работе полиции: Полиция России. Журнал МВД Российской Федерации, март 2017 г., с. 15.
6. Отчет о результатах исследования общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Российской Федерации// М.: РГСУ, 2016 г.

ИЗУЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О ПОЛИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Ситковский Андрей Леонидович

*Заместитель начальника Научно-исследовательского
центра Академии управления МВД России,
кандидат юридических наук, доцент,
полковник полиции*

В статье рассматриваются сущность, основные цели и задачи изучения общественного мнения, показаны исторические периоды становления мониторинга мнения граждан о деятельности органов внутренних дел, анализируется современное состояние и предлагаются меры по совершенствованию его формирования.

Ключевые слова: общественное мнение, доверие, личная защищенность, полиция, мониторинг, формирование, партнерская модель.

PUBLIC OPINION RESEARCH ABOUT POLICE OF RUSSIAN FEDERATION: MODERN CONDITION AND PERSPECTIVES OF IMPROVEMENT

Sitkovskiy Andrei

*Deputy Head of the Research Center of
Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
PHD of Law, associate professor, Police Colonel*

The article deals with the essence, main goals and tasks of studying public opinion, shows the historical period when the monitoring of citizens' opinions about the activities of law enforcement bodies is being carried out, the current state is analyzed and measures are proposed to improve its formation.

Keywords: public opinion, trust, personal security, police, monitoring, formation, partner model.

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ КАК НОВАЯ ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ПОЛИЦИЕЙ И ОБЩЕСТВОМ

Филимонов Олег Викторович

*Профессор кафедры теории и методологии
государственного управления Академии МВД России,
доктор социологических наук, полковник полиции*

В Российской Федерации в настоящее время продолжается процесс повышения качества сотрудничества между полицией и общественностью. Его начало было положено в 2011 г., с принятием федерального закона «О полиции», где в перечне принципов ее (полиции) деятельности была обозначена, что «... полиция при осуществлении своей деятельности (*должна*) стремиться обеспечивать общественное доверие к себе и поддержку граждан» [1, ст. 9]. При этом, хотелось бы особо отметить, что одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции является общественное мнение, изучаемое в режиме постоянного мониторинга, «а также мониторинг взаимодействия полиции с институтами гражданского общества» [1].

Этот принцип заложил основу новой формы сотрудничества государственно-силовой структуры и институциональных образований гражданского общества различной направленности: от общественных объединений правоохранительной ориентированности (народные дружины, казачьи общества и т.п.) [2], постоянных (ориентированных на помощь социопатам – лицам без определенного места жительства, бродягам, проституткам, наркоманам и пр.) или временных (ориентированных на поиск пропавших, потерявшихся и т.п.) волонтерских организаций, до традиционных институтов гражданского общества – СМИ, религиозные организации, местное самоуправление. Все эти организации (объединения) можно условно обозначить понятием «неспециальные субъекты правоохранительной деятельности». По сути, они являются дополнительным ресурсом (резервом) специальных субъектов (полиции), позволяющим повысить эффективность правоохранительной деятельности.

Однако, недостаточное использование резервов общества не позволит это осуществить. И именно институт социального партнерства в правоохранительной сфере, будучи важной областью социальных отношений между государством и обществом, может стать цементирующим это пространство материалом. Хотя имеющаяся практика в этой сфере еще не вышла на требуемый уровень эффективности (результативности), процессы в этом направлении идут. Они требуют серьезной подготовительной работы, разработки, начиная с выработки стандартов обучения сотрудников новым компетенциям. Замедление этих процессов уменьшит наши возможности в противодействии противоправным действиям.

Необходимость социального партнерства обусловлена, в том числе, и усложнением (изменением) социальной среды, ростом гражданской активности, как конструктивного (например, московский проект «Активный гражданин» [3]), так и деструктивного проявления (такие движения, как «Стопхам», «Общество синих ведерок», «Хрюши против» и др.¹). Отсутствие реакции со стороны правоохранительных органов на их действия вызывает у них двунаправленную реакцию: с одной стороны, формируется ощущение молчаливой поддержки со стороны полиции и, в дальнейшем, чувство безнаказанности; с другой стороны, отсутствие поддержки со стороны сотрудников полиции справедливых, по их мнению, вызывает у квазиправоохранительных структур протест против правоохранительных органов. Игнорирование этих процессов может вызвать диссонанс во взаимоотношениях полиции с гражданским обществом, спровоцировать неконтролируемый рост недовольства и социальной напряженности в обществе.

Смещение приоритетов государственно-силового (полицейского) воздействия на общество в сторону социально-ориентированных ценностей, интегративная роль социального партнерства, проявляемая при упорядочивании и укреплении социальных связей субъектов взаимодействия, является ключевым аспектом процесса модернизации органов внутренних дел на современном этапе. Как отметил Ю. Хабермас, «... действия вовлеченных агентов координируются не эгоцентрическим пониманием успеха, а посредством актов достижения понимания» [4, с. 286]. Именно взаимный интерес, основанный

¹ См., напр.: <https://www.youtube.com/user/stopxamlive>; <http://хрюши.рф>.

на добровольности авторов партнерства позволит придать данной совместной деятельности рациональный импульс.

В таком случае главная функция органов внутренних дел должна сводиться к эффективной работе по консолидации совокупного потенциала всех субъектов социального партнерства в противодействии противоправной деятельности. Становление такого типа взаимодействия полностью или частично избавит полицию от выполнения функций, которые более успешно могут быть выполнены общественными организациями (гражданами). Более того, это также будет способствовать укреплению духовно-нравственных ценностей (правовой культуры), созданию атмосферы нетерпимости к противоправной (преступной) деятельности. Система социального партнерства в правоохранительной сфере синергетически усиливает (за счет консолидации потенциала партнеров) возможности полноценного реагирования общества на любые вызовы и угрозы преступности, повышает потенциал противодействия преступности в целом [5, с. 284].

Формирование механизма социального партнерства при проектировании современной модели управления правоохранительной сферой является необходимым и рациональным ответом на вызовы существующего общественного развития. Социальное партнерство выступает в качестве логичной и ожидаемой реакции со стороны органов внутренних дел по отношению к возрастающей активности гражданского населения.

В целях получения релевантных данных об уровне понимания направленности социального партнерства и готовности сотрудников (руководителей) полиции к новому типу взаимодействий, в 2015-2016 гг. было проведено социологическое исследование ($N=287$). Часть анкет была отбракована (факты частичного заполнения, содержащие обобщенные краткие комментарии: «все это важно», «нет практики», несколько ответов в вопросах, содержание которых предусматривал лишь один вариант ответа и т.п.). Таким образом, для обработки результатов² социологического исследования были отобраны анкеты 260 респондентов.

² Использовался редактор данных IBM SPSS Statistic (Version 20).

Все участвующие в исследовании респонденты имеют необходимый служебный опыт, позволяющий давать всесторонне взвешенные оценки. Большинство опрошенных – лица, занимающие должности старшего начальствующего состава (87 %). Остальные 13 % относятся к категории среднего руководящего состава. Более 80 % опрошенных – это сотрудники в возрасте 31-40 лет, такой же процент опрошенных имеют стаж службы в органах внутренних дел от 15 до 25 лет и более. Все респонденты имеют высшее юридическое образование, прошли обучение по магистерской программе «Государственное и муниципальное управление», имеют теоретические и практические знания об объекте исследования. Отмеченные факты позволяют считать респондентов экспертами. Репрезентативность проведенного исследования обеспечена пропорциональным представлением сотрудников различных подразделений и служб органов внутренних дел, разного пола и возраста, выслуги лет.

Характеризуя опыт партнерских отношений, более половины (61 %) респондентов отметили наличие у них подобного опыта взаимодействия с общественными организациями. Из этой группы 70 % высказались о необходимости формирования социального партнерства, что свидетельствует о положительной оценке имевшегося у них опыта взаимодействия; каждый пятый (21 %) скептически настроен к подобному типу взаимодействия. Остальные респонденты не в состоянии сделать однозначный вывод об эффективности (неэффективности) предложенной для оценки формы взаимодействия, сомневаются в ее необходимости для потребностей государственной силовой структуры.

Из сотрудников, не имеющих устойчивого опыта взаимодействия с общественными организациями, от числа опрошенных, 2/3 одобряют партнерскую форму взаимодействия с населением (64 %); четверть респондентов (26 %) сомневаются в необходимости партнерской формы взаимодействия.

Какие же факторы оказывают влияние на мнение о необходимости (эффективности) социального партнерства с неспециальными субъектами правоохранительной деятельности? Чаще всего (67 %) опрошенные сотрудники отмечали правильно организованное информирование, в том числе через СМИ, обращенное к потенциальным партнерам; более половины (54 %) респондентов отметили, что большое значение имеют личные обращения руководителей полиции к подчиненным с призывами к организации социального

партнерства; внутриведомственное информирование о положительной практике подобного типа взаимодействия отметили 44 % опрошенных сотрудников.

Учитывая реалии прошлого, когда взаимодействие между специальными органами охраны правопорядка (милицией) и обществом, ввиду отсутствия атрибутивных признаков, присущих истинному социальному партнерству (добровольности, наличие рациональных интересов, нормативной правовой закрепленности и пр.), было искажено (существовал перекос интересов в сторону правоохранительного субъекта, добровольность была ограничена), полезность данного феномена разными возрастными категориями сотрудников оценивается неодинаково. Наибольший процент от числа опрошенных (88 %), одобряющих идею социального партнерства, представлен сотрудниками в возрасте 26–30 лет, в то время, как в возрастных категориях старше 40 лет доля одобряющих составляет 60 % респондентов. Старшее поколение сотрудников более настороженно относится к данной форме взаимодействия, в то время, как молодые сотрудники видят полезность партнерской модели взаимодействия с гражданским обществом.

Далее, в исследовании решалась задача выявления мнений сотрудников (руководителей) полиции о неспециальных субъектах, функционирующих в правоохранительной сфере – потенциальных партнерах по степени их влияния на правоохранительную деятельность. Методом экспертных оценок были выбраны следующие субъекты: волонтерские организации; добровольные народные дружины (ДНД); религиозные объединения; национальные объединения; молодежные объединения; товарищества собственников жилья (ТСЖ); союзы предпринимателей (бизнеса); средства массовой информации (СМИ); правозащитные организации; благотворительные организации; общественные советы при территориальных органах полиции; региональные общественные палаты. Результаты ответов приведены в табл. 1.

Табл. 1

Оценки сотрудников (руководителей) полиции о степени влияния общественных организаций на правоохранительную ситуацию

Организации / Объединения	Варианты ответов, %					
	Сильно влияют	Скорее влияют	Скорее не влияют	Не влияют	Отрицательно влияют, мешают	Затрудняюсь ответить
Волонтерские организации	5,4	28,5	32,3	23,8	0	10,0
ДНД	10,0	43,8	26,2	13,8	0	6,2
Религиозные объединения	4,6	39,2	31,5	17,7	0,8	6,2
Национальные объединения	5,4	27,7	30,0	24,6	4,6	7,7
Молодежные объединения	6,2	29,2	32,3	20,8	1,5	10,0
ТСЖ	0,8	11,5	29,2	45,4	4,6	8,5
Союзы предпринимателей (бизнеса)	1,5	20,8	30,0	32,3	3,1	12,3
СМИ	32,3	44,6	12,3	4,6	2,3	3,8
Правозащитные организации	14,6	33,1	27,7	10,0	6,2	8,5
Благотворительные организации	0,8	20,0	36,2	33,1	0,8	9,2
Общественные советы при территориальных органах МВД	7,7	36,2	34,6	16,9	0,8	3,8
Региональные общественные палаты	7,7	29,2	29,2	23,1	0,8	10,0

Можно сделать вывод, что обеспечение взаимодействия полиции с общественностью, ее объединениями – важнейшее требование современной жизни. Только максимальная, и, что немаловажно, добровольная мобилизация граждан своей страны позволит решать задачи борьбы с преступностью, другими противоправными деяниями. Привлечение граждан и их объединение к сотрудничеству в решении правоохранительных проблем повысят результативность их решения.

Повышению эффективности социального партнерства будет способствовать создание общинных (муниципальных) органов охраны правопорядка. Спор о необходимости их создания в современной России ведется сравнительно недавно. Фактически, первая попытка нормативного регулирования произошла в 1998 г., когда был начат эксперимент по созданию муниципальной милиции, который закончился и был признан неудачным в 2000 г. В 2014 г. в Государственную Думу РФ был внесен законопроект «О муниципальной милиции», получивший неоднозначную оценку. Но дискуссия на этом не закончилась. Год назад, тогда еще депутат Государственной Думы Т.Н. Москалькова, комментируя вопрос о возможности появления негосударственных правоохранительных структур (в составе органов местного самоуправления), дала понять, что этот непростой вопрос обсуждается и нуждается в экспериментальной проверке. Сокращение штатной численности федеральных органов по поддержанию правопорядка, по ее мнению, должно сопровождаться созданием муниципальной милиции (именно милиции, а не полиции) [6, с. 2]. Эта возможность предусматривается частью 2 статьи 132 Конституции Российской Федерации. Однако это вопрос еще отдаленного времени, и на первых порах целесообразно получить и исследовать готовность полиции вступать в партнерские отношения с существующими неспециальными субъектами, вступающими во взаимодействие с полицией в сфере правоохранительной деятельности.

Усиление эффекта социального партнерства органов внутренних дел и институтов гражданского общества отвечает требованиям современности, так как сегодня невозможно представить Россию как сильное современное государство, обеспечивающее свою общественную безопасность лишь количеством сотрудников органов внутренних дел, которые используют исключительно санкционные (принудительные) методы полицейской деятельности. Важно пропагандировать способность обеспечить не менее высокий уровень безопасности количественно меньшим персоналом, но посредством грамотного выбора стратегических партнеров (за счет консолидации совместных усилий).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 г., № 3-ФЗ.
2. Об участии граждан в охране общественного порядка: федеральный закон от 02.04.2014 г.,
№ 44-ФЗ.
3. Активный гражданин (сайт). URL: <https://ag.mos.ru/> (дата обращения: 14.04.2017 г.).
4. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия, Бостон, 1994 г.
5. Лашенов М.С. Построение партнерской модели как условие эффективного взаимодействия в правоохранительной сфере // Вестник Московского университета МВД России, № 2, 2015 г.
6. Депутат Государственной Думы Татьяна Москалькова: «Давайте стремиться к миру и согласию!» // Академические вести (периодическое издание Академии управления МВД России),
№ 3. (1081), Март 2016 г.

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ КАК НОВАЯ ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ПОЛИЦИЕЙ И ОБЩЕСТВОМ

Филимонов Олег Викторович

*Профессор кафедры теории и методологии
государственного управления Академии МВД России,
доктор социологических наук, полковник полиции*

В статье освещаются проблемы становления (институционализации) новой формы взаимодействия между обществом и полицией - социального партнерства. Областью такого сотрудничества выступает правоохранительная сфера. В статье приводятся результаты социологического исследования – оценки сотрудниками (руководителями) полиции значимости партнерских отношений с неспециальными субъектами правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: социальное партнерство, полиция, общество.

POLICE-COMMUNITY RELATIONSHIP AS A NEW FORM OF SOCIAL INTERACTION BETWEEN POLICE AND CITIZENS IN LAW ENFORCEMENT

Filimonov Oleg

*Professor of the Department of Theory and Methodology
of Public Administration of the Academy of Management of
Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Doctor of Sociological Sciences, Police Colonel*

The article is devoted to the issues of establishment (institutionalization) of new forms of social interaction between police and citizens - police-community relationship. The author of the article presents the results of a research, focused at assessing importance of the partnership between police and subjects of the law-enforcement activity by the employees (managers).

Keywords: police-community relationship, police, society.

ԳԻՏԱԿԱՆ ՀՈԴՎԱԾՆԵՐԻ ՆԵՐԿԱՅԱՑՎՈՂ ՊԱՀԱՆՁԵՐ

Նյութերն ընդունվում են համապատասխան բուհերի ամբիոնների, գիտահետազոտական հիմնարկների բաժինների երաշխավորության կամ մասնագետի կարծիքի առկայության դեպքում: Հոդվածները պետք է վերաբերվեն իրավագիտության ոլորտին, իսկ առանձին դեպքերում հանդիսանան գիտագործնական մեծ արժեք ներկայացնող ուսումնասիրություններ: Նյութին կից անհրաժեշտ է ներկայացնել հոդվածի վերնագիրը, համառոտագիրը՝ առնվազն 60 բառի սահմաններում, հեղինակի տվյալները և բանալի բառեր (առնվազն 5 բառ)՝ հայերեն, անգլերեն և ռուսերեն: Նյութերի ծավալը որոշելիս՝ խնդրում ենք հիմք ընդունել հետևյալ պահանջները՝ տեքստը տպագրվում է սովորական A4 չափի թղթի վրա՝ 1,5 տողաչափով, հիմնական տեքստի տառերի չափը՝ 12, տողատակերի տառերի չափը՝ 10, լուսացքները՝ ձախից, վերևից, աջից և ներքևից՝ 2 սմ, Unicode տառատեսակով՝ «Arial Unicode», ռուսերեն և անգլերեն տեքստերը՝ Times New Roman տառատեսակով: Նորմատիվ ակտեր օգտագործելիս՝ տեքստում պետք է նշել դրա տեսակը, ընդունման ժամանակահատվածը, անվանումը: Տեքստում կարելի է նշել ակտի տեսակը, ամսաթիվը և առանց չակերտների կրծատ անվանումը, որը կտա ճիշտ պատկերացում փաստաթղթի մասին:

Նյութի առաջին էջում՝ վերնագրից հետո, նշվում են տեղեկություններ հեղինակի մասին, որոնք կարտացուվեն մեր պարբերականում՝ հեղինակի անուն և ազգանունը ամբողջությամբ, պաշտոնը և աշխատանքի վայրը, առկայության դեպքում՝ գիտական աստիճանը և կոչումը: Գիտական հոդվածները կարող են ներկայացվել որպես կանոն, առավելագույնը 15 էջի սահմաններում:

ՕՐԵՆՔԻ ՊԱՏՎԱՐ

Սրբագրիչներ՝ **Լ. Ոսկանյան,**
Ա. Դուկասյան
Կորректоры: **Լ. Յօհանն Յովանի**
Ա. Գյուքանի

Ստորագրված է տպագրության 11.11.2017թ.

Չափսը՝ 60x84 1/16, թուղթ օֆսելք N 1:
Ծավալ՝ 8 տպ. մամուլ: Տպարանակ՝ 250:

Տպագրված է «ԼԻՄՈՒՇ ՍՊԼ»-ի տպարանում:
ք.Երևան, Դ.Մայլյան 45:
հեռ.՝ 010 62-22-20, E-mail: info@limush.am